Эк I. 4. 18. № 2
XXI-2-16.
№ 2.
1123
97

КІЕВСКАЯ МИТРОПОЛІЯ

И

МОСКОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

ВО ВРЕМЯ

СОЕДИНЕНІЯ МАЛОРОССІИ СЪ ВЕЛИКОЮ РОССІЕЙ

1654—1661 гг.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Г. КАРПОВА.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

БИБЛІОТЕКИ
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

МОСКВА.

1874.

II-36799р.

Резерв

КІЕВСКАЯ МИТРОПОЛІЯ

И

МОСКОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

ВО ВРЕМЯ

СОЕДИНЕНІЯ МАЛОРОССІИ СЪ ВЕЛИКОЮ РОССІЕЙ

1654—1661 гг.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Г. КАРПОВА.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),

на Страстномъ бульварѣ.

1874.

Печатать позволяется. Москва, 1874 г. Января 10-го дня.
Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

ДІОНИСІЙ БАЛАБАНЪ

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

Патріархъ Никонъ и гетманъ Богданъ Хмельницкій.—Отношенія митрополита Сильвестра Коссова къ дѣлу соединенія Малороссіи съ Великою Россіей; прелестныя письма.—Первое блюстительство кіевской митрополіей епископа черниговскаго Лазаря Барановича; хлопоты объ избраніи преемника Сильвестру Коссову; избраніе въ кіевскіе митрополиты епископа луцкаго Діонисія Балабана. — Переяславская рада 1658 года; отношенія митрополита Діонисія Балабана къ гетману Ивану Выговскому; измѣна обоихъ; гадячскія статьи.—Переяславская рада 1659 года. — Второе блюстительство епископа Лазаря Барановича кіевской митрополіей; хлопоты малороссіянъ о приведеніи въ порядокъ дѣлъ своей церкви.—Измѣна Юрія Хмельницкаго; назначеніе изъ Москвы новаго блюстителя митрополіи; епископъ Лазарь Барановичъ и московское правительство.

I.

Каждаго, приступающаго къ изученію эпохи соединенія Малороссіи съ Великою Россіей, обыкновенно интересуетъ вопросъ объ участіи патріарха Никона въ тогдашнихъ малороссійскихъ дѣлахъ московскаго правительства и объ его вліяніи на рѣшеніе о дѣлѣ соединенія. Интересенъ этотъ вопросъ можетъ быть и потому, что извѣстны слова самого патріарха: «на меня прежде роптали, будто я принялъ Выговскаго...» Но такія слова Никонъ говорилъ послѣ 1658 г., то-есть въ то время, когда онъ сталъ во враждебныя отношенія къ царю Алексѣю Михайловичу.—Настоящее наше изслѣдованіе объ отношеніи кіевской церковной іерархіи къ московскому правительству въ эпоху соединенія начнемъ съ изложенія того, что намъ извѣстно по указанному вопросу.

Участіе великороссійскаго духовенства въ соборѣ о принятіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Малороссіи въ свое подданство не имѣетъ особеннаго значенія: въ Москвѣ былъ обычай при рѣшеніи важныхъ дѣлъ призывать на совѣтъ и духовенство. Что же касается личнаго участія патріарха Никона въ малороссійскихъ дѣлахъ, то онъ тогда стоялъ такъ близко къ царю, что отличить его вліяніе на рѣшеніе всякихъ дѣлъ въ томъ или другомъ смыслѣ чрезвычайно трудно.

Частной переписки Никона съ Богданомъ Хмельницкимъ неизвѣстно; но въ архивныхъ дѣлахъ весьма часто встрѣчаемъ рядомъ съ грамотами гетмана къ царю его же оффиціальныя грамоты и къ патріарху. Такая переписка была простою формальностію. Да къ тому же, рядомъ съ грамотами Богдана Хмельницкаго къ Никону обыкновенно лежатъ таковыя же его грамоты къ Милославскому (царскому тестю), къ Морозову (царскому воспитателю и шурину) и къ нѣкоторымъ другимъ вліятельнымъ въ Москвѣ лицамъ. Содержаніе всѣхъ такихъ одновременно присланныхъ грамотъ къ разнымъ лицамъ почти дословно одинаково: обыкновенно гетманъ обращался къ нимъ съ просьбами ходатайствовать предъ царемъ объ его дѣлахъ. Отвѣты гетману патріарха и бояръ сохранились въ значительномъ числѣ; по содержанію они тоже схожи между собою, составляли же ихъ въ государственныхъ канцеляріяхъ, большею частію въ посольскомъ приказѣ.

Думаемъ, что нигдѣ нельзя лучше опредѣлить отношеніе патріарха Никона къ тогдашнимъ малороссійскимъ дѣламъ, какъ по вопросу о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату.

Не знаемъ, насколько принималъ участіе своимъ вліяніемъ Никонъ въ составленіи государевыхъ указовъ на войсковыя статьи о правахъ (въ мартѣ мѣсяцѣ 1654 г.), но только въ числѣ этихъ указовъ встрѣчаемъ рѣшеніе, касающееся малороссійскаго духовенства, чтобъ ему быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха. О томъ, какъ изложенъ этотъ указъ, мы уже говорили въ другомъ нашемъ изслѣдованіи по исторіи кіевской церковной іерархіи [1]); но извѣстна еще гетманская грамота къ патріарху, отправленная съ уполномоченными кіевскаго духовенства, ѣздившими съ просьбами къ государю о

---

[1]) Въ *Прав. Обозрѣніи* за 1871 годъ, №№ 8 и 9.

подтвержденія правъ послѣдняго. Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ документѣ.

Прежде чѣмъ говорить о содержаніи этой грамоты, необходимо объяснить, гдѣ и какъ она издана. Въ первый разъ эта грамота появилась въ сочиненіи митрополита Евгенія «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи» [2]); тамъ этотъ документъ озаглавленъ такъ: «грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ патріарху Никону просительная о подтвержденіи прежнихъ правъ и привилегій митрополиту Іову Борецкому и объ извиненіи его.» — Упоминаніе здѣсь имени Іова Борецкаго — грубая опечатка или описка, на которую не стоитъ обращать вниманія: указанный митрополитъ скончался задолго до патріаршества Никона и гетманства Богдана Хмельницкаго, да и въ самомъ текстѣ документа говорится только о митрополитѣ Сильвестрѣ Коссовѣ. Подъ грамотою у митрополита Евгенія замѣчено: «списано съ подлинной грамоты, хранящейся въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора.» — Затѣмъ, въ «Актахъ Западной Россіи» [3]) этотъ документъ былъ снова изданъ по тому же самому подлиннику и конечно съ исправленіемъ имени митрополита въ оглавленіи грамоты.

Хотя мы подлинника разбираемой грамоты и не видали, однакоже утверждаемъ, что въ обоихъ упомянутыхъ сейчасъ изданіяхъ ея есть еще одна грубая ошибка, долго вводившая изслѣдователей въ такія же грубыя заблужденія. Именно, напечатано, что грамота дана «зъ Чигирина *марта* 27, року *1657*»; эта дата невѣрна и ее слѣдуетъ читать: «зъ Чигирина *мая* 27 (или 25) дня року *1654*.» Мы это утверждаемъ на томъ основаніи, что содержаніе разбираемаго документа вполнѣ соотвѣтствуетъ грамотѣ гетмана къ государю отъ 25 мая 1654 г. [4]). Концемъ мая мѣсяца этого года помѣчены всѣ рекомендательныя гетманскія грамоты кіевскому духовенству, отправившему посольство къ государю съ просьбою о подтвержденіи своихъ правъ, что имѣется въ виду и въ разбираемомъ документѣ. Мартомъ мѣсяцемъ подобный документъ не могъ быть помѣченъ въ Чигиринѣ, потому что онъ написанъ въ отвѣтъ на государевы указы, состоявшіеся въ Москвѣ въ концѣ того же марта мѣсяца.

---

[2]) Это сочиненіе митрополита Евгенія издано въ 1825 году; грамота напечатана въ приложеніяхъ, № 17, стр. 80—82.

[3]) Въ пятомъ томѣ (изданъ въ 1853 году), подъ № 48.

[4]) Напечатана въ вышеуказанномъ нашемъ изслѣдованіи.

Что же касается до года, то въ 1657 году мы не знаемъ никакого посольства духовенства къ государю о правахъ; а еслибы и было таковое, то въ грамотѣ гетмана къ патріарху слѣдовало бы упомянуть и орезультатѣ предшествующаго посольства. Наконецъ, еслибы гетманъ въ 1657 году вздумалъ пересчитывать въ своей грамотѣ совершившіяся событія, какъ и сдѣлано въ его посланіи къ патріарху, то онъ вѣроятно не ограничился бы однимъ подробнымъ упоминаніемъ того, что случилось только въ самомъ началѣ 1654 года, пропустивъ все остальное. Болѣе подробно доказывать, что разбираемая гетманская грамота писана не въ 1657 г., а въ 1654, считаемъ излишнимъ; каждый, сличившій ея содержаніе съ указанной грамотой гетмана къ государю, вполнѣ съ нами согласится.

Теперь скажемъ о значеніи грамоты Богдана Хмельницкаго къ Никону для опредѣленія отношеній послѣдняго къ дѣлу о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату. Но здѣсь съ перваго же слова должно признаться, что и этотъ документъ почти ничего не разъясняетъ въ указанномъ вопросѣ.—Грамота начинается такъ: «Божіею милостію великому господину святѣйшему Никону патріарху московскому и всея Россіи, *зверхнѣйшему пастырю нашему* милостивому Богданъ Хмельницкій гетманъ и все Войско Запорожское твоему великому святительству смиренно до лица земли челомъ бьемъ.» Далѣе: «преосвященный пастырь нашъ господинъ отецъ Сильвестръ Коссовъ, архіепископъ и митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Малыя Россіи, экзархъ святѣйшаго θрону константинопольскаго, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ причтомъ церковнымъ учиняетъ челобитье великому государю нашему *и тебѣ, великому святителю нашему*, твоему зверхнѣйшему святительству *молится чрезъ грамоты и посланники свои*, дабы его царское величество за ходатайствомъ твоимъ великаго святительства рачилъ преосвященнаго пастыря нашего правами, привиліями, свободами и всѣми добрами... и утвердилъ на вѣки». Затѣмъ идетъ полная перефразировка гетманской грамоты къ государю: «а что твое великое святительство опалился было на преосвященнаго пастыря нашего, яко бы онъ православія святаго россійскаго соединеніе богодарованное портилъ и великому государю нашему сопротивлялся, сему не вѣрьте всячески и прочіимъ по сихъ клеветамъ...» и т. д. Окончаніе этой грамоты—опять таковая же перефразировка гетманской грамоты къ государю: «ускорилъ

бы его преосвященство и прежде пріидти къ царскому величеству *и къ твоему святительству* и челомъ бити о томъ о всемъ... но не могъ... паки молимъ, ходатаемъ будь...»

По поводу этого сходства гетманской грамоты къ патріарху съ его же грамотой къ государю сдѣлаемъ прежде всего нѣкоторыя предположенія. Намъ неизвѣстна гетманская грамота къ патріарху съ войсковыми посланниками, бывшими въ Москвѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1654 года, и отвѣтъ на нее патріарха; а таковыя грамоты были, потому что сохранились боярскіе отвѣты на гетманскія грамоты (Милославскаго, Морозова, Бутурлина), отправленныя съ указанными посланниками [5]). Далѣе, еще можно предположить, что въ отвѣтной патріаршей грамотѣ къ гетману не только упоминалось о сопротивленіи кіевскаго митрополита московскимъ воеводамъ, но все это излагалось точно такъ же, даже слово въ слово, какъ и въ извѣстной государевой грамотѣ, говорящей объ этомъ предметѣ. Вслѣдствіе же этого случилось, что и разбираемая нами гетманская грамота къ патріарху, съ оправданіемъ митрополита, схожа съ грамотой къ государю о томъ же. Можно бы на основаніи сейчасъ указаннаго пріема сдѣлать и еще нѣкоторыя предположенія о содержаніи патріаршей грамоты къ гетману, написанной въ мартѣ мѣсяцѣ 1654 г., но мы будемъ судить о фактѣ только по тому, что у насъ имѣется подъ руками.

Самое важное въ вышеприведенныхъ выпискахъ изъ грамоты гетмана къ патріарху, кажется, заключается не въ томъ, какъ Никонъ относился къ дѣлу подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату, а въ томъ, что Богданъ Хмельницкій называетъ Никона своимъ верховнѣйшимъ пастыремъ. Но на основаніи такихъ фразъ можно только отчасти судить о томъ, какъ отнесся гетманъ къ появившемуся въ статьяхъ государеву указу: малороссійскому духовенству впредь быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха. Однако, не Богдану же Хмельницкому нужно было сопротивляться дѣлу, весьма мало его касавшемуся; по крайней мѣрѣ не ему же слѣдовало хлопотать объ интересахъ того духовенства, которое почти всегда относилось враждебно къ его собственной дѣятельности.

---

[5]) См. наше изслѣдованіе „Переговоры объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіей“, въ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1871 годъ, кн. XII, стр. 266.

Затѣмъ, интересны въ разбираемой грамотѣ еще нѣкоторыя выраженія, дающія возможность предполагать о фактѣ, не замѣчаемомъ въ другихъ источникахъ. По этимъ выраженіямъ, подчеркнутымъ нами выше, можно заключить, что въ началѣ мая мѣсяца, во время личныхъ переговоровъ митрополита съ гетманомъ, предполагалось, что если самъ Сильвестръ Коссовъ не поѣдетъ въ Москву, то пошлетъ съ посланниками грамоты не только къ государю, но и къ патріарху,—къ послѣднему съ просьбою ходатайствовать объ успѣхѣ своего посольства. Составило ли кіевское духовенство такія грамоты къ патріарху, не знаемъ; посланники его вмѣсто Москвы попали подъ Смоленскъ, въ лагерь государевъ, и тамъ вели переговоры, кажется, только съ свѣтскими сановниками. Вслѣдствіе ли этой или другихъ причинъ, но не только какая-либо грамота митрополита къ патріарху, но и гетманская не дошла по адресу. Если послѣдняя и была отправлена митрополитомъ съ его посланниками, то во всякомъ случаѣ она не была представлена и, какъ видимъ, подлинникъ ея хранится въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора.

Результатъ посольства духовенства о правахъ состоялъ, какъ извѣстно, въ томъ, что правительство не отказалось отъ своихъ разъ-высказанныхъ рѣшеній; кіевское же духовенство съ своей стороны заявило, что не намѣрено подчиняться этимъ указамъ.

Послѣ этого посольства о дальнѣйшихъ сношеніяхъ не только патріарха Никона, но и самаго правительства съ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ, мы знаемъ довольно мало. Въ одномъ изъ докладовъ государю о малороссійскихъ дѣлахъ читаемъ [6]): «о кіевскомъ митрополитѣ и о властяхъ какъ государь укажетъ: въ Кіевѣ къ митрополиту къ благословенію ходить ли, и будетъ учнетъ къ себѣ на обѣдъ звать, и у него быть ли и къ себѣ противъ того его звать ли, такъ же и объ иныхъ властяхъ что государь укажетъ?» Государевыхъ указовъ на эти вопросы мы не замѣтили. Затѣмъ въ одной изъ отписокъ кіевскихъ воеводъ кн. Ѳед. Сем. Куракина съ товарищи встрѣчаемъ: «по поводу извѣстія о взятіи Смоленска въ Кіевѣ было молебствіе, на которомъ хотя за болѣзнію митрополитъ и не былъ, но когда была объявлена ему въ кельи государева грамота о побѣдѣ, то онъ Бога хвалилъ и велѣлъ въ монастырѣ (Софійскомъ) изъ пушекъ палить.»

[6]) Арх. Мин. Юст., Дѣла малор., столб. № 5850.

II.

Въ столкновеніяхъ митрополита съ кіевскими воеводами и въ переговорахъ о правахъ малороссійскаго духовенства высказалось если не то, какъ Сильвестръ Коссовъ съ товарищи относится къ дѣлу соединенія Малороссіи съ Великою Россіей, за то по крайней мѣрѣ довольно ясно видно, какъ они хотѣли поставить свою церковь по отношенію къ церкви великороссійской. Для полнаго уясненія отношеній нѣкоторыхъ представителей малороссійскаго духовенства къ дѣлу соединенія Малороссіи съ Великою Россіей разберемъ здѣсь еще нѣсколько документовъ, кажется, близко касающихся этого предмета.

Извѣстны два польскіе документа, описывающіе пребываніе великихъ государственныхъ пословъ въ Малороссіи. Эти документы, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ того, чтобы обратить здѣсь на нихъ особое вниманіе [7]).

Первый изъ этихъ документовъ озаглавленъ: «Донесеніе чернеца Печерскаго монастыря Макарія Крыницкаго, который отправился изъ Кіева 15 января 1654 г. по старому календарю.» Содержаніе донесенія таково: «посланный митрополитомъ кіевскимъ и архимандритомъ печерскимъ, съ цѣлію заявить въ повѣтовомъ луцкомъ судѣ, сказалъ слѣдующее:... 13 января, по старому калепдарю, московскіе дьяки пріѣхали въ Кіевъ; въ этотъ же самый день сей монахъ отправился изъ Кіева.» Здѣсь какое-то противорѣчіе: въ заглавіи документа

---

[7]) Въ предшествующемъ нашемъ изслѣдованіи изъ исторія кіевской церковной іерархіи, напечатанномъ въ „Прав. Обозрѣніи“ за 1871 годъ, мы сдѣлали фактическую ошибку, повѣривши ссылкѣ г. Костомарова въ его „Богданѣ Хмельницкомъ“ (изд. 3, т. 3, стр. 136—137). Онъ, сославшись на рукописи Имп. публичной библіотеки, приводитъ отрывокъ изъ письма очевидца, бывшаго въ Кіевѣ, когда туда въѣзжали великіе послы. Г. Костомаровъ, изложивши сначала содержаніе извѣстной рѣчи митрополита къ посламъ, замѣчаетъ далѣе: „такъ принужденъ былъ по великорусскимъ извѣстіямъ говорить Сильвестръ Коссовъ; а по извѣстію очевидца, православнаго священника, *отецъ митрополитъ одъ жалю обумиравъ*, и все бывшее съ нимъ духовенство *за слезами світа не відали*“ (подчеркнутое здѣсь напечатано курсивомъ у г. Костомарова). Документы, на которые при этомъ ссылается г. Костомаровъ, уже довольно давно напечатаны (*въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Рос. за 1861 годъ, кн. 3, смьсь, стр. 1—8*); написаны они не по-малороссійски, а по-польски, и на основаніи ихъ, какъ сейчасъ будетъ указано, излагать событія и дѣлать о нихъ заключенія нужно весьма осторожно.

сказано, что Макарій Крыницкій отправился изъ Кіева 15 января, а въ текстѣ говорится, что 13 числа? Далѣе: «на третій день имѣли пріѣхать и сами москвитяне, которыхъ провожаютъ полковники, а Хмельницкій уѣхалъ (изъ Переяславля въ Чигиринъ).» За симъ: «Москва, завладѣвъ Кіевомъ, *принуждаетъ* отца митрополита, архимандрита и все духовенство къ противузаконнымъ поступкамъ, чтобы, оставивъ короля его милость, не считали его государемъ, а поддались бы и присягнули московскому государю. Но все духовенство не желаетъ этого сдѣлать, а желаетъ имѣть государемъ короля, и какъ прежде духовные никогда не были бунтовщиками, такъ и теперь не будутъ; поэтому они по всѣмъ повѣтовымъ судамъ дѣлали объявленія, послали уже въ великое княжество литовское бернардина изъ конвента кіевскаго, ксендза Шпаковскаго, который все время находился при отцѣ митрополитѣ... Москва требуетъ отъ митрополита и духовенства присяги, которой они еще не давали. Опасаются, чтобы не были смѣнены старшіе изъ духовенства.» Здѣсь говорится въ настоящемъ времени о томъ, что могло совершиться только въ будущемъ. Великіе послы въ своемъ статейномъ спискѣ [*]) говорятъ, что они 13 января послали изъ Переяславля Вас. Петр. Кикина въ города кіевскаго полка приводить тамошнихъ жителей къ присягѣ; сами же они прибыли въ Кіевъ 16 числа. Итакъ, если Кикинъ пріѣхалъ въ Кіевъ того же 13 числа, когда былъ отпущенъ изъ Переяславля, то все-таки не могъ въ немъ распоряжаться такъ, какъ можно это заключить изъ разбираемаго нами документа, потому что въ Кіевѣ должны были приводить жителей къ присягѣ сами великіе послы. Наконецъ, въ 1654 г. въ Малороссіи не только отъ митрополита, но и ни отъ кого изъ духовенства не требовали присяги великому государю.

Далѣе, въ донесеніи Макарія Крыницкаго разсказывается о событіяхъ, предшествовавшихъ кіевскимъ: «послы московскіе князь, котораго имени не помнитъ, думной дьякъ Семенъ Ѳедоровичъ (товарищи Бутурлина были окольн. Ив. Вас. Алферьевъ и думн. дьякъ Лар. Дмит. Лопухинъ) и архимандритъ съ монахами въѣхали въ Переяславль пятаго января по старому календарю (послы въѣхали въ Переяславль 31 декабря 1653 года). На бывшемъ въ это время водосвятіи совершалъ

---

[*]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла малор., св. № 6, тетр. № 4.

богослуженіе архимандритъ московскій (по извѣстію пословъ 5 и 6 января было подобное). На другой день Хмельницкій пріѣхалъ въ Переяславль и созвалъ народъ на раду. Здѣсь онъ объявилъ свою волю, что обдумавши хорошо, онъ избралъ государемъ царя московскаго. Народъ отвѣчалъ, что повинуется волѣ старшихъ (дѣло было нѣсколько иначе: на предложеніе народъ изъявилъ единодушное согласіе). 8 числа, по старому календарю, Хмельницкій самъ-другъ съ Выговскимъ присягнулъ въ соборной церкви на подданство царю московскому, въ свою очередь присягали и послы (извѣстно, что послы наотрѣзъ отказались дать присягу или какое-либо обѣщаніе). Послы вручили ему отъ царя хоругвь, булаву и богатую шапку (это вѣрно). 9 числа присягали полковники: Дзедзяла, Тетеря переяславскій, полковникъ нѣжинскій, прилуцкій и другіе, которыхъ (Макарій Крыницкій) не знаетъ. Стараго переяславскаго войта принесли больнаго въ церковь на кровати, чтобъ присягнулъ; на другой день послѣ присяги онъ умеръ (былъ ли переяславскій войтъ Иванъ Григорьевичъ боленъ во время присяги, не знаемъ, но только онъ послѣ этого не умиралъ и въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Москву по дѣламъ своего города); Богуна не было. Договорныя статьи послали къ царю, но какія въ нихъ изложены условія, не знаемъ (въ это время не только не посылали статей въ Москву, но, кажется, ихъ еще и не составляли). Москва забираетъ задпѣпровскіе города. Тоже дѣлается въ Кіевѣ и другихъ городахъ. Начальники въ нихъ будто московскіе.» Остальные слухи этого документа, какъ мало относящіеся къ предмету нашего изслѣдованія, пропускаемъ.

Кіевскій монахъ могъ па основаніи слуховъ разсказывать о переяславскихъ событіяхъ не совсѣмъ точно. Теперь посмотримъ, какъ очевидецъ описываетъ тогдашнія кіевскія событія. Второй документъ, о которомъ мы хотѣли здѣсь поговорить, озаглавленъ: «копія съ письма его милости отца протопопа черпобыльскаго» къ одному изъ подстаростъ. Хотя это письмо помѣчено «изъ Черпобыля 22 января 1654 года», но въ текстѣ его говорится о событіяхъ подъ 26 числомъ тогоже мѣсяца. Оставивъ въ сторонѣ подобное противорѣчіе, обратимся къ содержанію документа: «едва ли не въ послѣдній разъ пишу къ вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ панамъ, желая вамъ добраго здоровья и васъ самихъ, конечно, въ послѣдній разъ въ Черпобылѣ навѣщаю. Я молилъ со слезами

Господа моего, чтобы дѣла шли хорошо, но, какъ вижу, они идутъ худо, потому что Хмельницкій выдалъ всѣхъ насъ въ неволю московскому царю по Владиміръ, Туровъ и еще далѣе. Самъ присягнулъ съ Войскомъ своимъ и городъ Кіевъ насильно принудилъ присягать, угрожая смертною казнію. Не знаю, что будетъ съ Черпобылемъ; вѣрно, тоже самое будетъ, принуждены будутъ тоже сдѣлать.» За этимъ вступленіемъ въ письмѣ говорится: «я самъ несчастными своими очами видѣлъ, какъ москвитяне въѣзжали въ Кіевъ. Отъ царя были съ возможнымъ великолѣпіемъ слѣдующія лица (имена пословъ пересчитаны вѣрно)... а съ ними было тысяча московскихъ всадниковъ и два полка казаковъ (приблизительно вѣрно). Предъ хоругвями ихъ ведены были девять турецкихъ лошадей, великолѣпно одѣтыхъ попонами, потомъ несены были хоругви, очень красивыя: одна красная, другая пурпуровая; на одной изображенъ левъ, на другой единорогъ, на третьей рыба морская съ дѣвичьею головой въ коронѣ. Затѣмъ ведены были восемь турецкихъ лошадей, покрытыхъ до самой земли попонами, вышитыми серебромъ. За этими конями шли сами послы пѣшкомъ въ Золотыя ворота.» Очевидецъ описалъ въѣздъ великихъ пословъ въ Кіевъ не совсѣмъ вѣрно. Послы не шли пѣшкомъ, а ѣхали и сходили съ копей только при встрѣчѣ съ митрополитомъ и тому подобпыхъ случаяхъ. Несли ли передъ послами знамена,—если не считать казацкихъ и кіевскихъ церковныхъ хоругвей, — не знаемъ; но только всѣмъ извѣстно, что у москвичей сейчасъ описанныхъ языческихъ хоругвей никогда не бывало. Передъ послами дѣйствительно несли одно христіанское знамя, но не хоругвь съ изображеніемъ единороговъ, дѣвъ и тому подобнаго, а Спасовъ образъ, отпущенный въ Малороссію съ послами государемъ. Странно, что очевидецъ, православный священникъ, не примѣтилъ этого знаменп! Далѣе: «въ Золотыхъ воротахъ встрѣтилъ пословъ отецъ митрополитъ и все духовенство.» Послы же разсказываютъ, что митрополитъ съ высшимъ духовенствомъ выѣхали въ возкахъ къ нимъ па встрѣчу за полторы версты до города и тамъ привѣтствовали ихъ; въ Золотыхъ же воротахъ встрѣчали пословъ соборные, печерскіе и другихъ монастырей игумены и священники. Вѣроятно, соотвѣтственно указанной точности сообщеній разбираемаго нами документа слѣдуетъ принимать и другое его извѣстіе, что при встрѣчѣ пословъ «все духовенство отъ слезъ не видѣли свѣта Божія, а его милость отецъ митрополитъ обмиралъ отъ печали.»

Самыя характерныя извѣстія этого польскаго документа, по нашему мнѣнію, слѣдующія. Первое: «съ послами находился архимандритъ изъ столицы, который самъ читалъ присягу, когда мѣщане присягали. Протопопъ, монахи и діаконы были въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, а самъ гетманъ не присутствовалъ... *Много было плачу, когда мѣщанъ гнали къ присягѣ.*» Всѣ подобныя извѣстія о принужденіи малороссіянъ къ присягѣ великому государю, конечно, трудно опровергать на основаніи источниковъ московскаго происхожденія. Послѣдніе нигдѣ не упоминаютъ, чтобы кого-либо въ Малороссіи насильно пригоняли къ присягѣ, хотя и указываютъ, что митрополитъ Сильвестръ Коссовъ съ товарищи не пускалъ къ присягѣ своихъ служителей. Но помимо московскихъ источниковъ мы имѣемъ о тогдашнемъ времени извѣстія чисто малороссійскія. Въ такъ-называемой «Лѣтописи самовидца», источникѣ высоко цѣнимомъ всѣми историками, читаемъ (на стр. 22): великіе государевы послы послѣ присяги гетмана съ старшиною «заразъ по усѣхъ полкахъ розослали стольниковъ съ приданнямъ казаковъ, же бы такъ казаки, яко войты со всѣмъ посполствомъ присягу выкопали на вѣчное поддайство его царскому величеству. *Що по усей Украинѣ увесь народъ съ охотою тое учинилъ... и не малая радость межъ народами стала.*» — Второе важное извѣстіе разбираемаго нами документа: «царь обѣщаетъ всѣмъ оставить права и имущество, кто поддастся добровольно и *окрестится*, и еще дать большія права.» Подобное извѣстіе, по самой его нелѣпости, даже и опровергать не стоитъ; оно принадлежитъ къ разряду тѣхъ слуховъ, что москвичи намѣрены запретить ходить малороссіянамъ въ сапогахъ, а велятъ одѣваться въ лапти. Все западнорусское духовенство нисколько не сомнѣвалось въ своемъ религіозномъ единствѣ съ москвичами; распускались же подобные слухи въ народѣ съ тою цѣлію, чтобы въ корнѣ убить принципъ, во имя котораго совершалось соединеніе обѣихъ Россій.

Для чего были составлены оба сейчасъ разобранные нами документа? Первый, какъ мы видѣли, прямо выставляется какъ явка въ повѣтовомъ судѣ; во второмъ же читаемъ: «письмо мое *предъявите* всѣмъ ихъ милостямъ панамъ и благодѣтелямъ.» Затѣмъ, въ разсказахъ о присягѣ малороссіянъ ясно указывается полякамъ, что наступили настоящія бѣды для ихъ сторонниковъ на Украйнѣ, что пора спѣшить къ нимъ на

помощь. Въ числѣ слуховъ, подходящихъ къ этой мысли, въ письмѣ чернобыльскаго протопопа находимъ: «воевода московскій идетъ къ Кіеву съ стотысячнымъ войскомъ, пятьдесятъ тысячъ москвитянъ, столько же нѣмцевъ. Этихъ гостей ожидайте къ себѣ въ скоромъ времени и будьте весьма осторожны. Донцовъ сорокъ тысячъ и восемьдесятъ тысячь казаковъ идутъ подъ Смоленскъ... Чернобыль занялъ стольникъ царскій Вас. Петр. Бѣлошерстовъ 26 января...» Подъ Бѣлошерстовымъ должно быть подразумѣвается стольн. Вас. Петр. Кикинъ; чтоже касается стотысячныхъ армій, то такія страшныя полчища, кажется, выросли изъ воображенія составителя письма.

Кто былъ авторъ этихъ документовъ? Намъ извѣстны нѣкоторые изъ тогдашнихъ дѣятелей въ Малороссіи, занимавшихся составленіемъ подобныхъ «прелестныхъ писемъ.» Когда русскія войска, въ февралѣ мѣсяцѣ 1654 года, заняли Кіевъ, то воеводы обратили особое вниманіе на игумена Архангельскаго Златоверхаго монастыря Ѳеодосія Василевича, архимандрита слуцкаго. Въ низкой роли плевосѣятеля и смутителя своего народа мы будемъ не разъ его встрѣчать. Однако же въ началѣ воеводы и правительство, не смотря на доносы, оставили Ѳеодосія Василевича въ покоѣ; къ тому же онъ на словахъ заявилъ свою преданность великому государю. Въ слѣдующемъ 1655 году мы встрѣчаемъ Ѳеодосія Василевича среди польскаго войска, осаждавшаго Могилевъ. Осадные сидѣльцы, отбивъ приступы, отправили къ государю челобитную съ приложеніемъ нѣсколькихъ прелестныхъ писемъ [9]); въ числѣ послѣднихъ два принадлежали Ѳеодосію Василичу. Первое изъ этихъ писемъ слѣдующаго содержанія: «едва съ душею выбѣжалъ я изъ Украйны, отъ орды и войска короннаго уже совсѣмъ извоеванной, и не могъ безстрашнѣйшаго изыскати пристанища, какъ тутъ въ литовскомъ краю. Сюда не только я одинъ, но и все духовенство радо бы перейти, только татарскіе всюду облегли загопы. Самъ его милость отецъ митрополитъ тутъ до Могилева намѣреніе свое положити изволилъ, не вѣдая о такой несчастной *и вѣрѣ нашей искази-тельной отмѣнѣ*, что своему прямому пану не покоряетесь и во всемъ непріятельски ставитесь. Уже подлинно о томъ довѣдался, что отецъ митрополитъ изволитъ куда индѣ, а не сюда

---

[9]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла малор. св. № 11, тетр. № 10.

походъ свой чинити. Только дай Боже, чтобы могъ изъ-за Днѣпра, гдѣ нынѣ обрѣтается, безстрашно препроводитися. Кіевъ подлинно извоеванъ, понеже при мнѣ орда съ польскимъ войскомъ въ осми миляхъ была; Бѣлая Церковь, Бреславль, Корсунь, Умань и иныя мѣста (города), что оборонныя, орда высѣкла и выбрала. Самъ Хмельницкій въ пѣсколькихъ десяткахъ конѣхъ какъ въ воду погибъ и не вѣдаютъ, гдѣ нынѣ обратился. Москвы, которые съ Бутурлинымъ и Шереметевымъ было пришло 12.000, такъ побито, что едва нѣчто ушло. Самыя орды 80.000, три салтана, два бея, пять мурзъ, войска короннаго 50.000; а то подлинно, что извоевавъ Украйну, до Москвы на Путивль до столицы готовятся. Москва въ великихъ попыхахъ и уже изъ Путивля уходятъ. Мы же убогіе и придумать о себѣ инако не можемъ съ его милостію отцемъ митрополитомъ и со всѣми духовными, полагаючи едину надежду па Бога въ жалованьи княжати (Радивила), только тутъ въ Литвѣ притулитися. Только то намъ помѣшка, что ваши милости не хотите покоритися пану гетману (Радивилу же)» и т. д. Помимо всякихъ фактическихъ опроверженій кажется, что извѣстія этого документа весьма напоминаютъ по характеру вышеприведенные разсказы письма чернобыльскаго протопопа. Содержаніе втораго письма Ѳеодосія Василевича къ могилевцамъ связано съ предшествующимъ; оно написано по поводу задержанія въ Могилевѣ монаха Арсенія, посланнаго туда Ѳеодосіемъ Василевичемъ, кажется, съ предшествующимъ письмомъ: «когда и Бога въ себѣ не имѣете, и конечно ничего вамъ добраго мыслить и чинить не возможно. Я разумѣлъ, что почитаючи власть пастырскую его милости отца митрополита, отъ котораго я тутъ пріѣхалъ именемъ его для напоминанія васъ, не желаючи пагубы, которая васъ объяла, и просплъ его милость князя, именемъ тогоже митрополита, чтобы васъ за упокореніемъ въ цѣлѣ во всемъ имѣлъ сохранити. А когда я промыслъ о цѣлости вашей чиню и злымъ доброе воздаючи, не только опамятствоваться не хотите, но и отца Арсенія изымали, который для васъ вмѣстѣ со мною труждался. А то злое дѣло учинили на вѣчную того святаго чина укоризну и уже то не мнѣ самому безчестье, но и отцу митрополиту, котораго я намѣстникомъ будучи, разумѣлъ, что гласа пастыря послушаете. Или его за пастыря не имѣете, яко напуженныя овцы, что есть первое знаменіе Божія гнѣва?... Я, какъ духовный пас-

тырь вашъ, яко овечкамъ говорю и прошу — прошу и подъ клятвою архіерейскою думайте, и отца Арсенія возвратите, и до познанія склонитесь и съ послѣднимъ рѣшеніемъ (о сдачѣ города) вышлите отца Арсенія. Если же того не учините, пусть васъ Богъ временно и вѣчно казнитъ, пусть мѣсто (городъ) ваше аки Ерихонъ и Содомъ и Гоморъ погибнетъ, да будутъ имена ваши изъ книгъ животныхъ искажены, что я вамъ именемъ отца митрополита покладаю съ вѣчною клятвою...» и т. д. Подписался: «вашимъ милостямъ богомолецъ Ѳеодосій Василевичъ, архимандритъ слуцкій, игуменъ михайловскій и икономъ намѣстникъ митрополіи корунной, рукою.»

Приводя подобные сейчасъ выписаннымъ документы и извѣстія, мы совсѣмъ не намѣрены выставлять Сильвестра Коссова съ товарищи какими-то страшными измѣнниками, врагами своего народа. Можно нѣчто сказать и въ оправданіе такихъ дѣятелей, указавши на цѣль, къ которой они стремились. Они въ большинствѣ были шляхтичи и ненавидѣли Москву за ея порядки; они пожалуй не любили и Польши за ея католицизмъ и унію, но обожали ея порядки. Ихъ идеалъ устройства западнорусскихъ порядковъ былъ тотъ, который послѣ смерти Сильвестра Коссова и Богдана Хмельницкаго хотѣли осуществить на дѣлѣ Выговскій и Діонисій Балабанъ, при заключеніи съ польскимъ правительствомъ гадячскаго договора.

III.

Указъ государя на статьи Богдана Хмельницкаго о томъ, что малороссійскому духовенству быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, долго оставался мертвой буквой. Но наконецъ случилось событіе, по поводу котораго необходимо было вспомнить этотъ указъ: 13 апрѣля 1657 года скончался митрополитъ Сильвестръ Коссовъ.

Богданъ Хмельницкій взялъ на себя заботы по дѣлу избранія преемника Сильвестру Коссову. Блюстителемъ вакантной митрополичьей каѳедры сдѣлался тогдашній черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ [10]). Были разосланы къ западно-

---

[10]) Лазарь Барановичъ не задолго до кончины Сильвестра Коссова былъ поставленъ (8 марта того же 1657 года) во епископа черниговскаго въ Яссахъ тамошнимъ сочавскимъ митрополитомъ Гедеономъ. Причина его поставленія въ Яссахъ объясняется кажется тѣмъ, что тогда Сильвестръ Коссовъ по болѣзни не могъ самъ лично совершить посвященіе въ Кіевѣ и въ

русскимъ епископамъ приглашенія, и, кажется, съ назначеніемъ опредѣленнаго срока (можно предполагать, что на 15 августа) пріѣхать въ Кіевъ для избранія новаго митрополита [11]). Въ пригласительныхъ листахъ епископамъ было сказано, чтобы они «пріѣхали на обранье митрополита по стародавнимъ правамъ, какъ искони вѣчныхъ лѣтъ бывало».

О таковомъ важномъ дѣлѣ, какъ избраніе кіевскаго митрополита, необходимо было снестись и съ Москвою. Въ маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ къ государю гетманскій посланецъ Ѳедоръ Коробка [12]). Въ грамотѣ съ нимъ къ государю ничего не было сказано о церковныхъ дѣлахъ, но за то въ концѣ ея Богданъ Хмельницкій писалъ: «за изволеніемъ всѣхъ полковниковъ вручилъ я гетманство сыну своему Юрію». Въ посольскомъ же приказѣ Ѳедоръ Коробка говорилъ между прочимъ: «гетманъ и все Войско Запорожское отъ мала до велика желаютъ того, чтобы изволилъ пріѣхать въ Кіевъ великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ и тамъ бы митрополита на митрополію, а гетманскаго сына на гетманство благословилъ. А они-де его государеву патріаршему пришествію рады». Къ сожалѣнію, въ бумагахъ посольства мы не замѣтили даже упоминанія о томъ, чтобы была тогда же гетманская грамота къ патріарху. Въ приведенныхъ же пригласительныхъ словахъ гетмана видимъ, что онъ, соотвѣтственно государеву указу въ статьяхъ, предлагаетъ патріарху *благословить* будущаго митрополита; а какъ этотъ послѣдній будетъ избранъ, объ этомъ ни слова. Притомъ, чтобы патріархъ могъ воспользоваться своимъ правомъ — благословить митрополита изъ Малороссіи, просили его прибыть для этого въ Кіевъ и т. п.

Въ отвѣтной грамотѣ государя къ гетману ничего не говорится о церковныхъ дѣлахъ; упоминается только о назначе-

---

то же время не хотѣлъ посылать для этого въ Москву нареченнаго черниговскаго епископа. Въ ставленныхъ грамотахъ Лазаря Барановича *(Журн. Мин. Нар. Просв. за 1852 годъ, августъ, приложеніе къ статьѣ „Лазарь Барановичъ“, прот. Андр. Страдомскаго, стр. 95—97)* читаемъ, что сочавскій митрополитъ посвятилъ его во епископа „истинное свидѣтельство имуще отъ преосв. отца Сильвестра Коссова архіепископа и митрополита кіевскаго, галицкаго и всея Россіи, и отъ ясневельможнаго его милости пана Богдана Хмельницкаго, гетмана войскъ запорожскихъ, и отъ вельможнаго его милости пана Іоанна Выговскаго, писаря енеральнаго такожде войскъ запорожскихъ“.

[11]) Письма Лазаря Барановича (Черниговъ, 1865 года), № 2; Акт. Южн. и Зап. Росс. т. 4, №№ 6 и 7.

[12]) Арх. Мин. Юст., Дѣла малоросс., столб. № 5832.

нія преемника самому Богдану Хмельницкому: «прикажи сыну своему Юрію, что если онъ будетъ служить намъ великому государю вѣрою и правдою, какъ ты гетманъ служишь, то мы, увидя это, учнемъ его держать въ нашемъ милостивомъ жалованьи».

Мы положительно ничего не знаемъ о какихъ-либо мѣрахъ правительства, направленныхъ къ тому, чтобы предстоящее избраніе кіевскаго митрополита совершилось согласно съ его видами. Нижеслѣдующее изложеніе событій покажетъ намъ, что правительство какъ бы нарочно не обращало ни малѣйшаго вниманія на тогдашнія церковныя дѣла въ Малороссіи [13]). О томъ, какъ смотрѣлъ на все это патріархъ Никонъ, мы опять ничего не знаемъ; фактъ же вмѣшательства боярина Зюзина въ малороссійскія дѣла (о которомъ будетъ ниже говорено) и какъ будто отъ имени патріарха, остается для насъ, по скудости извѣстій, довольно неяснымъ.

Избраніе новаго кіевскаго митрополита по плану Богдана Хмельницкаго не скоро исполнилось, потому что онъ самъ, 27 іюля того же 1657 года, скончался. Тотчасъ по полученіи извѣстій въ Кіевѣ о гетманской кончинѣ [14]) явился къ тамошнимъ воеводамъ епископъ Лазарь Барановичъ и сообщилъ имъ: «приглашенные на митрополичье избраніе епископы перемышльскій, львовскій и луцкій обращались къ королю за разрѣшеніемъ: велитъ ли онъ ѣхать имъ для того въ Кіевъ? На это король писалъ къ епископамъ, чтобы они на обираньe митрополита въ Кіевъ ѣхали, гетмана и казаковъ прелестными словами наговаривали, чтобы они, казаки, по прежнему были подъ королевскимъ владѣніемъ».

Кромѣ этого объявленія воеводамъ, Лазарь Барановичъ обратился и въ Чигиринъ съ письмомъ къ генеральному писарю

---

[13]) Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1657 года государевъ посланникъ къ гетману окольн. Ѳед. Вас. Бутурлинъ *(Арх. Мин. Юст. Дѣла малор.; столб. № 5833)* заѣзжалъ въ Кіевъ и говорилъ съ печерскимъ архимандритомъ Иннокентіемъ Гизелемъ о томъ, почему онъ посылаетъ въ могилевскій уѣздъ старцевъ съ казаками и забираетъ деревни, не принадлежащія печерскому монастырю. На это Иннокентій Гизель отвѣчалъ: „тѣ села и деревни принадлежатъ печерскому монастырю; отыскалъ ихъ отъ уніатовъ блаженной памяти Петръ Могила, а послѣ того, какъ былъ Сильвестръ Коссовъ на митрополіи кіевской, яко человѣкъ былъ убогій и не имѣлъ чѣмъ поживитися, то далъ на себя запись въ капитулъ печерскій, что тѣми селами владѣть по смерть“ и т. п. Говорилъ ли Бутурлинъ что-либо съ Иннокентіемъ Гизелемъ о митрополичьемъ избраніи, этого изъ Дѣла не видно.

[14]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 4, №№ 6 и 7.

Ив. Выговскому, спрашивая, что ему теперь дѣлать. Выговскій па это отвѣчалъ: «вамъ бы епископу выбрать митрополита межъ себя, кого излюбите, а намъ нынѣ по смерти гетманской до того дѣла нѣтъ».

Лазарь Барановичъ, какъ видно, находился въ очень затруднительномъ положеніи. 4 августа онъ опять явился къ воеводамъ и объявилъ полученный имъ отвѣтъ отъ Выговскаго. Тутъ воеводы начали говорить епископу Лазарю, печерскому архимандриту Иннокентію Гизелю и другимъ кіевскимъ духовнымъ «всякими мѣрами съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобы они милости великаго государя поискали и прямую свою правду къ нему совершенно показали и были подъ послушаніемъ и благословеніемъ вел. гос. святѣйшаго Никона патріарха, и нынѣ бъ безъ указа вел. гос. по епископовъ не посылали и безъ благословенія вел. гос. патріарха митрополита не обирали, а послали бы о томъ къ вел. гос. царю и къ вел. гос. патріарху нарочно изъ своего духовнаго чину, кого пригоже». Лазарь Барановичъ на это отвѣчалъ: «я милости велик. гос. и патріаршему благословенію радъ, только нынѣ нужно о томъ подумать съ архимандритами и игуменами; а что мы придумаемъ, то вамъ воеводамъ скажемъ».

7 августа Лазарь Барановичъ снова пришелъ къ воеводамъ и объявилъ: «я съ архимандритами и игуменами о томъ, что вы мнѣ воеводы говорили, думали. Приговорили мы, что всѣмъ намъ быть подъ послушаніемъ и паствою вел. гос. святѣйшаго Никона патріарха. Нынѣ мы ѣдемъ въ Чигиринъ на гетманское погребеніе, а возвратясь оттуда, договорясь и межъ себя укрѣпясь, пошлемъ къ великому государю (царю) нарочно кого изъ своего духовнаго чину».

Вслѣдъ за духовными, уѣхавшими изъ Кіева въ Чигиринъ, воеводы послали туда же грамоту (отъ 12 августа) къ Выговскому: «вѣдомо намъ, что по гетманскому письму ѣдутъ въ Кіевъ для обиранья митрополита епископы перемышльскій, львовскій и луцкій. Покойный гетманъ о томъ, что тѣмъ епископамъ на обиранье пріѣзжать просилъ ли великаго государя объ указѣ? Если же государева указа о митрополичьемъ обираньи нѣтъ, то ты бы писарь къ тѣмъ епископамъ отписалъ, чтобы они о томъ писали великому государю (царю) и къ святѣйшему патріарху Никону. А безъ государева указа и патріаршаго благословенія .они бъ епископы въ Кіевъ не ѣздили и митрополита не обирали».—Съѣхавшееся во множе-

ствѣ на погребеніе Богдана Хмельницкаго (погребеніе совершилось 23 августа) духовенство получило возможность обдумать сообща свое дѣло. Вѣроятно, не безъ совѣта съ ними Выговскій отвѣчалъ кіевскимъ воеводамъ такъ: «покойный гетманъ объ указѣ къ государю о митрополичьемъ избраніи не писалъ; а мы тотчасъ по погребеніи посовѣтуясь извѣстимъ обо всемъ этомъ государя чрезъ нашихъословъ. Что же касается епископовъ, то права и обычай давніи сказываютъ и повелѣваютъ пріѣзжать по гетманскому письму на обиранье митрополита для того, чтобы межъ духовнымъ чиномъ безъ пастыря своеволіе и непорядки не множились. Въ то время, какъ тѣ епископы пріѣдутъ, чаю, что и до его царскаго величества отпишутъ. А на митрополичье обиранье и отъ Войска особы посланы будутъ».

Получивъ такой отвѣтъ (23 августа) отъ Выговскаго, кіевскіе воеводы извѣстили обо всѣхъ этихъ событіяхъ въ Москву. Послѣ этого они уже ничего не предпринимали относительно церковныхъ дѣлъ. Впрочемъ, воеводы и не могли ни на что рѣшиться, такъ какъ не имѣли у себя инструкціи отъ государя, какъ имъ поступать при митрополичьемъ избраніи.

О томъ, что происходило въ Чигиринѣ касательно церковныхъ дѣлъ, кромѣ того, что можно заключить по сейчасъ приведенному письму Выговскаго, знаемъ еще слѣдующее. Находившійся тогда въ Чигиринѣ стольн. Вас. Петр. Кикинъ извѣщалъ (отъ 25 августа) въ Москву [15]): «приходили ко мнѣ отъ епископа черниговскаго овручскаго монастыря архимандритъ (Ѳеофанъ Креховецкій) да михайловскаго Златоверхаго монастыря игуменъ (Ѳеодосій Василевичъ) и въ разговорахъ говорили со мною: «епископъ черниговскій и мы все духовенство пропзволяемъ на то, что быть у насъ митрополитомъ печерскому архимандриту Иннокентію Гизелю, а о постановленіи его въ митрополиты послать бить челомъ къ великому государю (царю) и къ великому государю святѣйшему патріарху Никону. Да только того мы не вѣдаемъ, какъ похотятъ Войскомъ, его ли архимандрита или кого иного изберутъ. О томъ у насъ духовныхъ будетъ рада съ гетманомъ и съ начальными людьми вскорѣ. Епископъ черниговскій и всѣ мы пріѣхали въ Чигиринъ для гетманскаго погребенія». Того же 26 августа, продолжаетъ далѣе Кикинъ, говорилъ

---

[15]) Арх. Мин. Юст. Дѣла малороссійскія, столб. № 5825.

мпѣ писарь Ив. Выговскій: «когда по указу великаго государя соберемся мы на раду въ Кіевъ, то въ тѣ поры будетъ у насъ съ духовными рада объ обраньи митрополита; и кого изберетъ Духъ Святый и церковь на митрополію кіевскую, мы о томъ царскому величеству извѣстить не умедлимъ». Самое главное, что было рѣшено въ Чигиринѣ относительно церковныхъ дѣлъ, заключалось въ томъ, что Выговскій, уже какъ новообранный гетманъ, поручилъ Лазарю Барановичу [16]) быть по прежнему блюстителемъ митрополіи и заботиться о выборахъ преемника Сильвестру Коссову; для этого точно назначить удобное время и пригласить пріѣхать въ Кіевъ на выборы коронныхъ епископовъ.

Воротившись изъ Чигирина въ Кіевъ, Лазарь Барановичъ началъ хлопотать по порученному ему дѣлу. Онъ назначилъ 1-е число октября мѣсяца днемъ для совершенія митрополичьихъ выборовъ; разославъ приглашенія епископамъ пріѣхать на это избраніе и извѣщая о своихъ дѣйствіяхъ Выговскаго, онъ просилъ и его самого прибыть для того же въ Кіевъ. На назначенный срокъ съѣхалось въ Кіевъ много духовныхъ лицъ, но только изъ западнорусскихъ епископовъ никто лично не явился, хотя нѣкоторые изъ нихъ и прислали своихъ довѣренныхъ. Гетманъ на 1-е октября тоже не пріѣхалъ въ Кіевъ. Выборы не состоялись. Не знаемъ, назначена ли была тогда какая-нибудь отсрочка выборовъ, но только Выговскій вскорѣ затѣмъ прибылъ въ Кіевъ, между прочимъ и по дѣламъ церковнымъ. Что случилось тогда, объ этомъ мы имѣемъ прежде всего извѣстія изъ отписокъ кіевскихъ воеводъ къ государю [17]). Они разсказываютъ: «13 октября гетманъ Иванъ Выговскій пріѣхалъ изъ Корсуня въ Кіевъ для погребенія сестры своей, Павловой жены Тетери, а съ нимъ пріѣхалъ отецъ его Евстафій Выговскій (подпись Евстафія Выговскаго встрѣчается на избирательной грамотѣ въ митрополиты Сильвестра Коссова [18]) и братья и полковники и старшина и казаки... 18 октября былъ гетманъ со старшиною въ Софійскомъ монастырѣ на обраньи кіевскаго митрополита. Изъ духовныхъ на обраньи были: черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, виленскій архимандритъ Іосифъ Тукальскій (въ послѣдствіи митрополитъ), черниговскій архи-

---

[16]) Письма Лазаря Барановича, № 1.
[17]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 4, №№ 36 и 46.
[18]) Арх. Югозап. Росс. ч. 2, т. 1, стр. 348.

мандритъ Іосифъ Мещериновъ (что пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова и поставленъ въ архимандриты вновѣ; Іосифъ Мещериновъ былъ родственникъ Выговскаго по женѣ, нѣкоторые толковали, что его оберутъ митрополитомъ [19]), львовскаго и перемышльскаго епископовъ намѣстники (здѣсь извѣстіе воеводъ не совсѣмъ точно: какъ сейчасъ увидимъ, отъ львовскаго епископа не было на этомъ съѣздѣ депутата,—также воеводы не упоминаютъ, чтобы былъ тогда присланъ въ Кіевъ уполномоченный отъ луцкаго епископа), Новгородка-литовскаго архимандритъ Ѳеофанъ Креховецкій; а печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель,—замѣчаютъ воеводы,—на обираньи не былъ. И будучи въ Софійскомъ соборѣ, епископъ Лазарь, архимандриты и гетманъ присылали къ намъ воеводамъ, чтобы намъ на обираньє кіевскаго митрополита быть къ нимъ въ Софійскій монастырь. И мы безъ твоего великаго государя указа на обираньє митрополита въ Софійскій монастырь ѣхать не смѣли». Далѣе воеводы сообщаютъ: «октября въ 21 день были мы у гетмана Ивана Выговскаго и онъ намъ говорилъ, что обирали на митрополію кіевскую митрополитомъ луцкаго епископа (Діонисія) Балабана и виленскаго архимандрита Іосифа Тукальскаго, а иные-де обирали львовскаго епископа Арсенія Желиборовскаго; только-де ни на комъ на мѣрѣ не стало, и отложили (избраніе) до Николина дня осенняго. А кого митрополитомъ оберутъ, и онъ гетманъ о томъ къ великому государю отпишетъ».

Итакъ Лазарь Барановичъ снова долженъ быть хлопотать о митрополичьихъ выборахъ. До насъ дошло пригласительное его письмо къ львовскому епископу [20]), которое мы и приводимъ здѣсь вполнѣ: «уже три срока проволокли мы, не по какой-либо другой причинѣ, какъ по отсутствію вашей милости, и еще потому, что не получили отъ васъ ни іоты, тогда какъ писали къ вамъ нѣсколько разъ чрезъ разныхъ лицъ. Велія пропасть утвердилась между нами и вами: ни мы къ вамъ, ни вы къ намъ, не имѣемъ безопаснаго проѣзда. Недавно я отправилъ посла своего съ письмами къ вашему преосвященству; но онъ не могъ пробраться сквозь польское солдатство. Каѳедра и до сихъ поръ еще праздна безъ пастыря. Вельможный панъ гетманъ былъ 18 октября на из-

---

[19]) Акт. Южн. и Зап. Росс. т. 4, № 35.
[20]) Письма Лазаря Барановича, № 2.

браніи въ св. Софіи. По общему совѣту пана гетмана, полковниковъ и всего духовенства, отложили избраніе до 6 ноября (декабря). На это число благоволите ваше преосвященство пожаловать,—усердно просимъ васъ, какъ перваго члена церкви. Если же ваше преосвященство не можете пожаловать, то соизвольте увѣдомить о томъ чрезъ нарочную особу. Далѣе откладывать избраніе не можемъ, по приказанію пана гетмана; да это не было бы безъ вреда и для церкви».

Въ назначенный послѣдній срокъ состоялись выборы кіевскаго митрополита. Избранъ былъ епископъ луцкій Діонисій Балабанъ, который лично при этомъ присутствовалъ.

О событіяхъ, относящихся къ избранію Діонисія Балабана въ кіевскіе митрополиты, мы имѣемъ нѣсколько отрывочныхъ извѣстій. Кіевскіе воеводы писали отъ 3 декабря къ государю [21]): «декабря въ 1 день пріѣхалъ въ Кіевъ, для митрополичьяго избранія, луцкій епископъ Діонисій Балабанъ, *съ нами не обослався*, сталъ въ Софійскомъ монастырѣ; а львовскій епископъ Арсеній Желиборовскій и перемышльскій Антоній Винницкій (тоже въ послѣдствіи митрополитъ) будутъ въ Кіевъ вскорѣ. И какъ они въ Кіевъ съѣдутся и учнутъ обирать митрополита, и намъ тѣмъ епископамъ выговаривать ли, что они безъ твоего государева указа и безъ благословенія святѣйшаго патріарха митрополита обираютъ? О томъ вели, государь, намъ свой указъ учинить. А кого они митрополитомъ оберутъ, о томъ мы къ тебѣ великому государю отпишемъ». Къ сожалѣнію, эти дальнѣйшія отписки кіевскихъ воеводъ намъ неизвѣстны. Нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновъ (въ послѣдствіи епископъ и блюститель кіевской митрополіи), бывшій на избраніи Діонисія Балабана, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого писалъ къ государю [22]): тогда митрополитъ Діонисій давалъ намъ малороссійскому духовенству обѣщаніе—«тебѣ великому государю, яко природному своему царю, всякаго добра хотѣть». Польскій посланникъ къ Выговскому Казиміръ Беневскій въ своемъ донесеніи въ королю (отъ февраля 1658 года) пишетъ [23]): «отъ кіевскаго митрополита, то-есть отца Балабана, который изъ Луцка поступилъ на кіевскую митрополію, имѣю также посланіе полное надежды (на содѣйствіе полякамъ). Этотъ человѣкъ, поступивъ на митрополію,

---

[21]) Акт. Южн. и Зап. Росс. т. 4, № 46.
[22]) Арх. Мин. Юст. Дѣла малор., столб. № 5865.
[23]) Памятн. кіевск. комм. т. 3, отд. III, № LI.

можетъ принести величайшую пользу и я надѣюсь, что онъ будетъ полезенъ отечеству. Я убѣдилъ его занять это мѣсто, а безъ того онъ не хотѣлъ и отказывался. Я видѣлъ, что онъ, сдѣлавшись митрополитомъ въ Кіевѣ, можетъ содѣйствовать намъ свободнѣе. Вообще онъ обѣщаетъ въ письмѣ своемъ самое скорое исполненіе падежды».

Кіевское духовенство послѣ избранія Діонисія Балабана не только не отправило посольства въ Москву для испрошенія патріаршаго благословенія новому митрополиту, но даже не извѣстило правительства объ этомъ избраніи.

IV.

Осенью 1657 года дѣла малороссійскія пришли вообще въ такое положеніе, что слухи о нихъ, доходившіе въ Москву, не предвѣщали ничего хорошаго для правительства. Вскорѣ послѣ кончины Богдана Хмельницкаго начали въ Малороссіи обвинять Выговскаго въ томъ, что онъ насильно захватилъ власть въ свои руки и неправильно обранъ въ гетманы. Затѣмъ пошли доносы въ Москву объ измѣнѣ новообраннаго гетмана, обвиненія, оказавшіяся въ послѣдствіи не безосновательными. Въ тоже время по Малороссіи распускались слухи, явно клонившіеся къ тому, чтобы возмутить народъ противъ власти великаго государя. Вотъ, напримѣръ, что сообщалъ объ этомъ въ Москву вышеупомянутый пѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновъ (отъ 10 ноября 1657 году [24]): «войсковая старшина о власти царской не радѣютъ для своего пожитку и такъ поспольство страшатъ, что уже какъ царь возьметъ и Москва въ свои руки, то невольно будетъ крестьянамъ въ сапогахъ и сукопныхъ кафтанахъ ходить и въ Сибирь или на Москву будутъ загнапы. Для того и поповъ своихъ пашлютъ, а нашихъ туда же пожепутъ, какъ и нынѣ. Царь хочетъ, чтобы митрополитъ московскій былъ въ Кіевѣ, а казаковъ только бъ 10.000 было». Какъ видимъ, злоумышленники пользовались для своихъ цѣлей и церковными дѣлами, объясняя состояніе ихъ извѣстнымъ образомъ.

Въ виду могшей произойти дѣйствительной смуты, правительство рѣшилось серьезно заняться малороссійскими дѣлами. Рѣшено было отправить въ Малороссію полномочнаго госу-

---

[24]) Акт. Южн. и Зап. Росс. т. 4, № 33.

дарева посла, чтобы при немъ была собрана генеральная рада, на которой бы было все приведено въ порядокъ. Но этотъ посолъ еще не явился въ Малороссію, какъ въ тамошнія дѣла вмѣшался путивльскій воевода боярин Никита Алексѣевичъ Зюзинъ. Это тотъ самый Зюзинъ, который въ послѣдствіи пріобрѣлъ особенную извѣстность своею неудачною попыткой примирить царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ. Теперь Зюзинъ вступилъ въ переписку съ Выговскимъ [25]), изъ которой намъ извѣстенъ только отвѣтъ послѣдняго. Выговскій, отъ 25 января 1658 года, писалъ къ Зюзину: «брату моему пріятному, любительному, добраго здоровья и счастливаго пребыванія на многія лѣта отъ Господа Бога вѣрно желаемъ. Писалъ ты, братъ мой, ко мнѣ, чтобы обранный на митрополію кіевскую Діонисій Балабанъ не впередъ до патріарха константинопольскаго по посвященіи слалъ, а ятобы я, у его цар. вел. будучи, святѣйшему патріарху Никону о томъ самъ изустно говорилъ. И я, по письму твоему братскому, пишу къ новообранному митрополиту, чтобы онъ по та мѣста до константинопольскаго патріарха не слалъ по благословеніе, пока святѣйшій Никонъ патріархъ московскій съ нимъ патріархомъ константинопольскимъ о томъ листами сошлются. А что твоя милость, братъ мой любимый, пишешь, чтобы я о числѣ (времени) пріѣзду моего къ цар. вел. и къ святѣйшему патріарху тебѣ извѣстилъ, то я хотѣлъ бы вскорѣ поспѣшить,—чего себѣ давно желаемъ и противъ присяги нашей хотимъ исполнить, — его царскаго вел. пресвѣтлыя очи увидѣть, но сначала нужно устроить здѣшнія дѣла и съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово увидѣться.»

Принималъ ли какое-либо участіе патріархъ Никонъ въ этомъ приглашеніи Выговскаго пріѣхать въ Москву или Зюзинъ поднялъ это дѣло по собственной инициативѣ, объ этомъ какъ мы выше замѣтили, по скудости извѣстій не знаемъ. Только то извѣстно, что за такія сношенія съ Выговскимъ Зюзинъ былъ смѣненъ изъ воеводъ и попалъ въ опалу, а въ тоже время прибылъ въ Малороссію полномочный государевъ посолъ, сейчасъ упомянутый Богданъ Матв. Хитрово, извѣстный врагъ патріарха Никона.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1658 г. собралась въ Переяславлѣ ге-

---

[25]) Тамъ же, №№ 53 и 56.

неральная рада. Здѣсь Выговскій былъ утвержденъ отъ имени государя въ гетманскомъ санѣ; приводилъ его къ присягѣ новообранный кіевскій митрополитъ Діонисій Балабанъ. Прибытіе этого послѣдняго на раду во всякомъ случаѣ для московскаго правительства было неожиданностію [26]). Имѣемъ извѣстіе, что тогда Діонисій Балабанъ предъ Хитрово «съ клятвою обѣщался быть подъ вел. гос. рукою и всякаго добра

---

[26]) Въ росписи Хитрово о роздачѣ государева жалованья (*Акт. Южн. и Зап. Росс. т. 4, № 58*) читаемъ: „не додано гетману государева жалованья въ указное число сорока соболей въ восемьдесятъ рублевъ для того, что въ Переяславль на раду пріѣхалъ кіевскій Діонисій митрополитъ, а съ нимъ архимандриты и игумены и иные духовнаго чину многіе люди, а съ Москвы на духовенство соболиные казны послано только четыре сороки, цѣною на двѣсти пятьдесятъ рублевъ, и тѣхъ соболей мало, и по приказу окольн. и оруж. Богд. Матв. Хитрово съ товарищи для раздачи тотъ сорокъ рознятъ на пары.“ Государево жалованье духовнымъ роздано такъ: „духовнаго чину людямъ государева жалованья дано: кіевскому митрополиту Діонисію сорокъ соболей во сто рублевъ, который посланъ черниговскому епископу, а черниговскій епископъ у гетманской присяги не былъ. Печерскому архимандриту Иннокентію Гизелю сорокъ соболей въ семьдесятъ рублевъ. Іосифу Тукальскому, архимандриту Свинскіе области, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, который посланъ Братскаго монастыря архимандриту, потому что Братскаго монастыря архимандритъ у гетманской присяги не былъ. Ѳеофану Креховецкому, архимандриту овручскому, двѣ пары по четыре рубли, да пара въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Іосифу Мещеринову, архимандриту черниговскому, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, который посланъ былъ Михайловскаго монастыря архимандриту, потому что Михайловскаго монастыря архимандритъ у гетманской присяги не былъ; да Іосифу жъ Мещеринову двѣ пары по осми рублевъ, пара изъ запасныхъ соболей, за вѣсти, что онъ, слыша отъ гетмана, сказывалъ и какъ гетманъ и полковники хотѣли разъѣхаться, не дождався рады, и онъ ихъ уговаривалъ, чтобъ имъ безъ рады не разъѣхаться. Саввѣ Попилу, игумену чигиринскому двѣ пары по четыре рубля, да пара же въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Мелетію Красносельскому, проповѣднику слова Божія лавры Печерскія, пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли съ полтиною изъ запасныхъ соболей. Нѣжинскому протопопу Максиму Филимонову пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Переяславскому протопопу Григорію (Бутовичу) изъ запасныхъ пара соболей въ четыре рубли; да ему жъ генваря въ 28 день пара въ шесть рублевъ для того, что онъ, въ Кіевѣ будучи на погребеньи прежняго митрополита Сильвестра Коссова и новообраннаго митрополита на поставленьи, провѣдывалъ всякихъ вѣстей про гетмана Ивана Выговскаго и про митрополита Діонисія по службѣ ихъ радѣнье къ вел. государю и что въ Кіевѣ на митрополичье поставленье во всякихъ людяхъ какихъ рѣчей будетъ. Іову Заунчковскому, архимандриту кобринскому, изъ запасныхъ соболей двѣ пары по три рубли съ полтиною пара. Алексѣю Туру, игумену Никольскія пустыни, изъ запасныхъ пара въ три рубли. Клементію Старушичу, игумену Выдубицкому, изъ запасныхъ пара въ три рубли. Тарасію Бутцкому, казначею митрополичью, двѣ пары въ три рубли. Терехтемирева монастыря игумену пара въ четыре рубли.“ Эта роспись, какъ можно видѣть, переполнена разнообразными намеками на событія. Разрѣшить же всѣ эти намеки, по доступнымъ намъ источникамъ, не можемъ; главное препятствіе для этого состоитъ въ томъ, что бумаги Хитрово дошли до насъ только въ нѣсколькихъ незначительныхъ отрывкахъ.

ему хотѣть, и на то самого Выговскаго подъ клятвою утверждалъ, чтобы вел. государю вѣрно служилъ» [27]).

На переяславской радѣ 1658 г., какъ всегда водилось, конечно, читались статьи Богдана Хмельницкаго. Есть также извѣстіе, что тогда у Хитрово съ митрополитомъ были переговоры объ указѣ этихъ статей, что малороссійскому духовенству быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха. Именно, въ одной приказной выпискѣ объ избраніи кіевскихъ митрополитовъ (за 1654—1690 года) читаемъ [28]): «во 166 году (1657) обранъ на кіевскую митрополію Діонисій Балабанъ. И окольничій Богд. Матв. Хитрово, будучи въ Переяславлѣ на радѣ, говорилъ ему митрополиту *наодине*: какъ его обрали на кіевскую митрополію, и онъ великому гос. бить челомъ и къ свят. патріарху Никону благословенія просить не присылывалъ. И митрополитъ Діонисій окольничему Богд. Матв. Хитрово говорилъ: отъ начала святаго крещенія кіевскіе митрополиты, единъ по другому, благословеніе принимали отъ святѣйшихъ константинопольскихъ патріарховъ; и безъ повелѣнія и благословенія константинопольскаго патріарха онъ Діонисій благословенія принять и поставитись на кіевскую митрополію отъ святѣйшаго Никона патріарха не смѣетъ.»

Хотя Хитрово и долженъ былъ привести въ порядокъ всякія малороссійскія дѣла и уничтожить начавшіяся уже тогда тамъ смуты, но это ему далеко не удалось. Представитель враговъ Выговскаго полтавскій полковникъ Мартынъ Пушкарь не только не хотѣлъ признавать его гетманомъ, но даже и не поѣхалъ на войсковую раду, которая такъ и состоялась безъ него. Тотчасъ по окончаніи этой рады митрополитъ Діонисій Балабанъ отправилъ къ Пушкарю увѣщательное посланіе съ нѣжинскимъ протопопомъ Максимомъ Филимоновымъ. О содержаніи этого посланія мы можемъ судить по дошедшему до насъ отвѣту Пушкаря [29]): «извѣщаете ваша пастырская милость меня негоднаго слугу войсковаго чрезъ освященнаго протопопа нѣжинскаго отца Максима, объявляя милость свою пастырскую ко мнѣ и ко всему полку полтавскому. Пишете,

---

[27]) Арх. Мин. Юст., Дѣла малор., столб. № 5865.

[28]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла малор., св. № 10, тетр. № 12.

[29]) Напечатано въ приложеніяхъ къ Исторіи Малороссіи Маркевича; издатель въ примѣчаніи къ этому документу говоритъ, что подлинникъ его находится въ малороссійскихъ Дѣлахъ Архива Министерства Иностр. Дѣлъ.

что на посполитой радѣ всей черни также и старшины Войска Запорожскаго благословеніе свое пастырское возложили, какъ на гетмана, на его милость пана Ивана Выговскаго при посланномъ на полную раду отъ его цар. вел. окольн. и оруж. Богд. Матв. Хитрово. За милость вашего святительства благодаримъ, однакоже онаго пана Ивана Выговскаго вся чернь за гетмана Войска Запорожскаго не принимаетъ и не хотятъ имѣть. Только когда станетъ полная рада всей черни днѣпровой единомысленно со всей чернью городовою всего Войска Запорожскаго, соотвѣтственно жалованныхъ грамотъ его цар. вел. Войску Запорожскому данныхъ, тогда вольно будетъ Войску Запорожскому всей черни того же пана Ивана Выговскаго. улюбивши на гетманство принять. А я готовъ все то чинить съ Войскомъ его цар. вел. со всею чернію Запорожскимъ. А что теперь дѣлается, то все чинится не по моему хотѣнію, а по волѣ Божіей; то все Войско дѣлаетъ и меня одного отъ себя не отпуститъ. До его милости пана Ивана Выговскаго не хотятъ и съ тѣми жъ посланцами, что были у его цар. вел., все Войско изъ Запорожья выгреблось и съ городовымъ Войскомъ Запорожскимъ соединилось вмѣстѣ для рады генеральной, а не для какихъ-либо, спаси насъ Боже, бунтовъ, какъ тамъ насъ негодныхъ вашей милости объявляютъ. Еслибы мы имѣли какіе бунты чинить, этого никто не скажетъ и мы все это готовы предъ его цар. вел. доказать, только пусть ѣдетъ его милость панъ Иванъ Выговскій до его цар. величества. А что ваша пастырская милость хотите неблагословеніе свое на насъ положити, то ваше святительство на кого нибудь иного его полагайте, кто невѣрныхъ царей принимаетъ (намекъ на тогдашній союзъ Выговскаго съ татарами), а мы одного православнаго царя за царя имѣемъ. Велце покорно, яко негодный подножекъ вашей святительской милости, о благословеніи прошу и все Войско днѣпровое единомысленно съ городовою чернію запорожскою о томъ же покорно просятъ. А что было пролитіе крови сербовъ, ляховъ и иныхъ (которыхъ передъ этимъ Выговскій посылалъ на Пушкаря), которые были на войну посланы противъ православныхъ христіанъ, то это сдѣлано въ виду наступленія и для защиты здоровья своего; междуусобной же брани между народомъ христіанскимъ и Войскомъ Запорожскимъ не было и не будетъ. Еще просимъ вашу святительскую милость держать насъ и далѣе при своемъ благословеніи, а неблагословеніе вклады-

вать на тѣхъ, что царскому величеству и Войску Запорожскому недобре чинятъ. Едва десятая часть на Украйнѣ веселятся, и на это обратите вниманіе ваша святительская милость. А можно бы какой день въ Переяславлѣ и подождать всего Войска, которое изъ Запорожья выгреблось, и городоваго Запорожскаго; только то иная злоба и желаніе вреда чинитъ всему несчастливый и заросливый свѣтъ. Прося еще разъ вмѣстѣ съ Войскомъ Запорожскимъ у вашей святительской милости благословенія и милости, остаюсь вашей святительской милости повольный, готовый и нижайшій негодный слуга и подножекъ Мартынъ Пушкарь, полковникъ Войска Запорожскаго полтавскій» [30]).

Въ началѣ лѣта 1658 г. началась отчаянная борьба у Выговскаго съ Пушкаремъ; а между тѣмъ измѣнническіе замыслы перваго стали все яснѣе и яснѣе обозначаться для правительства. За это время о Діонисіи Балабанѣ мы имѣемъ такія извѣстія. Онъ послѣ переяславской рады поселился въ Кіевѣ и, кажется, находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ тамошними воеводами. Въ ихъ отпискѣ къ государю, отъ 21 мая, читаемъ [31]): «намъ говорятъ безпрестанно кіевскій ми-

---

[30]) Максимъ Филимоновъ послѣ поѣздки въ Полтаву отправился въ Москву какъ гетманскій посланецъ къ государю; онъ вѣроятно тогда же привезъ въ Москву и сейчасъ приведенное письмо Пушкаря. Изъ извѣстій этого посольства Максима Филимонова приведемъ здѣсь слѣдующее (*Арх. Мин. Юст. Дѣл. малор., столб. № 5852*): 17 апрѣля, послѣ распроса въ посольскомъ приказѣ посланцовъ Мартына Пушкаря, былъ призываль туда нѣжинскій протопопъ и на вопросы отвѣчалъ: „то-де вѣдомо ему подлинно, что Выговскій обранъ всѣмъ Войскомъ и полковникъ Мартынъ Пушкарь вѣру учинилъ (уже послѣ рады въ Лубнахъ); а что они нынѣ бунты вчиняютъ, и то онъ не вѣдаетъ. А то-де онъ самъ отъ гетмана слышалъ: „буде вел. гос. какимъ нибудь способомъ его гетмана съ тѣмъ полковникомъ Пушкаремъ и съ иными бунтовщиками не усмирить, и онъ-де гетманъ подниметь орду и управляться съ ними учнетъ.“ На вопросъ: знаетъ ли онъ, протопопъ, нынѣшнихъ полтавскихъ и миргородскихъ посланцевъ, каковы они въ Войску Запорожскомъ, знатные или простые люди, и не были ли они въ тѣхъ бунтахъ въ заводѣ, — Максимъ Филимоновъ отвѣчалъ: „Ивана Искру знаю: въ полтавскомъ полку былъ большой бунтовщикъ и многіе его въ томъ полку слушаютъ; товарища его Павла Апостола знаю же: былъ онъ у Грицка Лѣсницкаго сотникомъ въ его полку и Грицко былъ къ нему добръ, а нынѣ на него Грицку возбуждаетъ бунты. А иныхъ не знаю.“—Насколько сочувствовалъ Максимъ Филимоновъ теперь возлагаемымъ на него порученіямъ, не можемъ точно опредѣлить. Извѣстно только, что воротившись изъ Москвы домой, онъ началъ дѣйствовать враждебно противъ Выговскаго съ товарищи. Этимъ Максимъ Филимоновъ въ послѣдствіи пріобрѣлъ особенную къ себѣ довѣренность правительства и ниже увидимъ, какъ были награждены его заслуги.

[31]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 4, № 65.

трополитъ Діонисій и архимандриты и игумены и все духовенство и другіе люди, что они нынѣ, видя гетманскую неправду, что призвалъ къ себѣ крымскихъ людей, а съ польскимъ безпрестанно ссылается... опасаются добре, чтобы надъ ними дурна не учинилось. И говорили они съ большимъ усердіемъ и со слезами.» 17 іюня вступили въ Кіевъ новые воеводы бояр. Вас. Бор. Шереметевъ и кн. Юр. Никит. Боятинскій съ ратными людьми; въ ихъ отпискѣ къ государю о своемъ прибытіи въ Кіевъ читаемъ [32]): «да какъ мы Днѣпръ перевезлись, и насъ встрѣчалъ митрополитъ Діонисій за пять верстъ до города, а сказывалъ онъ намъ, что гетманъ Иванъ Выговскій пришелъ въ Чигиринъ тому съ недѣлю; а есть ли съ нимъ татарове или ихъ отпустилъ, того не знаемъ.» Должно быть, около этого времени Діонисій Балабанъ приказывалъ молиться по церквамъ [33]), чтобы Господь Богъ не допустилъ междуусобной брани въ народѣ. Эти московскія извѣстія о Діонисіи Балабанѣ дополнимъ извѣстіемъ польскимъ. Бепевскій отъ 21 іюня (по римскому календарю) писалъ въ Варшаву [34]): «прошу предоставить мѣсто подсудка владимірскаго его милости Адаму Бѣлостоцкому, шурину отца митрополита кіевскаго.»

Въ концѣ іюня мѣсяца Выговскій побѣдилъ враговъ и Пушкарь погибъ. Отъ 30 іюня Шереметевъ пишетъ въ Москву [35]): «прислана ко мнѣ твоя вел. гос. грамота и листъ Богд. Матв. Хитрово къ кіевскому митрополиту. Тотъ листъ нынѣ у меня, потому что митрополита въ Кіевѣ нѣтъ, поѣхалъ въ деревню; и какъ митрополитъ въ Кіевъ пріѣдетъ, и я ему тотъ листъ отдамъ. А что митрополитъ будетъ со мною говорить, и я о томъ опишу.» Отъ 12 іюля кіевскіе воеводы пишутъ уже въ такомъ топѣ [36]): «а митрополитъ кіевскій, не сказався намъ, поѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому. А какъ онъ изъ Кіева поѣхалъ, и мы провѣдавъ посылали спрашивать людей его, и люди сказали, что поѣхалъ въ деревню. И онъ былъ въ деревнѣ немного и нынѣ въ Чигиринѣ; а сказываютъ, будто поѣхалъ для рады.»

Уѣхавши теперь изъ Кіева, Діонисій Балабанъ никогда уже туда не возвращался.

---

[32]) Арх. Мин. Юст., Дѣла малор., столб. № 5850.
[33]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 4, стр. 165.
[34]) Пам. Кіевс. Ком., т. 3, отд. III, № LVI.
[35]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 7, № 82.
[36]) Тамъ же, т. 5, № 144.

V.

Выговскій наконецъ явно измѣнилъ государю. Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1658 г. началась неудачная для казаковъ осада Кіева. 8 сентября Выговскій заключилъ съ Польшею договоръ въ Гадячѣ; есть извѣстіе [37]), что подлинныя гадячскія статьи подписали не только войсковая старшина, но «и духовные стапы, что имъ опричь королевскаго величества ни у котораго государя христіанскаго въ подданствѣ не быть.»

Для объясненія, почему нѣкоторые представители югозападнаго духовенства сочувствовали польской власти въ Малороссіи и содѣйствовали измѣнѣ Выговскаго, приводимъ здѣсь тѣ пункты гадячскихъ статей, которые относятся къ правамъ церкви [38]).

Основное положеніе гадячскаго договора состоитъ въ томъ, что южно-русскія области, именно воеводства кіевское, бряславское и черниговское, составятъ изъ себя отдѣльное княжество, долженствовавшее быть устроено и паходиться въ такой же связи съ Польшею, какъ и великое княжество литовское. Затѣмъ:

второй пунктъ статей гласитъ: «митрополитъ кіевскій мѣсто долженъ имѣть въ сенатѣ послѣ его милости ксендза арцибискупа львовскаго.»

третій пунктъ: «львовскій, луцкій, перемышльскій, холм-

---

[37]) Тамъ же, т. 6, стр. 249—250.

[38]) Мы приводимъ пункты гадячскихъ статей по списку, присланному къ главнокомандующему великороссійскими войсками въ Малороссіи боярину кн. Ал. Никит. Трубецкому протоп. Максимомъ Филимоновымъ (*Арх. Мин. Юст. Дѣла малор., столб. № 5855*). Этотъ документъ положенъ въ Дѣлѣ въ общемъ собраніи бумагъ, озаглавленныхъ: „списки съ листовъ и статей польскаго письма.“ Разнорѣчія, произшедшія отъ переводчиковъ и переписчиковъ, противъ этого списка, которыя мы ставимъ въ скобкахъ, заимствованы изъ другаго списка тѣхъ же статей, напечатаннаго въ *Акт. Южн. и Зап. Росс. въ 7 томѣ подъ № 85*. Въ заглавіи послѣдняго документа, составленнаго издателями Актовъ, обозначено, что это гадячскія статьи *18* сентября 1658 года (это не опечатка, потому что впереди гадячскихъ статей помѣщенъ документъ отъ 11 сентября). Такая ошибка вѣроятно сдѣлана на томъ основаніи, что въ заглавіи самого списка статей читаемъ: „*переводъ съ польскаго письма съ латинскимъ*. Статьи згоды съ казаки запорожскими именемъ королевской милости и Рѣчи Посполитой постановленныя.. сентября *18* дня 1658 года.“ Но вѣдь, кажется, ясно, что дата здѣсь сдѣлана поляками по своему римскому, а не по нашему старому календарю, котораго держатся при изданіи Актовъ Южн. и Зап. Россіи.

скій владыки послѣ бискуповъ своихъ повѣтовъ будутъ мѣсто имѣти.»

пятый пунктъ: «имѣнія всѣ закону греческаго, какъ мірскихъ (людей), такъ же и духовныхъ (монастырскія) отдать, которыя костелу католическому отданы (которыя костелу католическому отданы, возвращены быти имѣютъ).»

двѣнадцатый пунктъ: «крѣпости на добра (вотчины) духовнія закону греческаго суть (будутъ) при митрополитѣ и при владыкахъ. (А послѣ смерти котораго митрополита или владыки) имъ тѣхъ король его милость четырехъ единого подтвердитъ (также съ четырехъ выбранныхъ одного имѣетъ король его милость подтвердить на владычество).»

тринадцатый пунктъ: «училища дву, едино въ Кіевѣ, другое въ княжествѣ литовскомъ, гдѣ себѣ поставятъ (гдѣ себѣ ихъ укрѣпятъ) имѣютъ быть посланы (поволены) учители (учители и уніаты имѣютъ быти).»

четырнадцатый пунктъ: «католики и греки, а еретики всѣхъ ересей (соборищъ) отнюдь чтобъ не были у тѣхъ училищъ (отъ тѣхъ училищъ всѣ отвержены быти имѣютъ).»

пятнадцатый пунктъ: «училище въ Кіевѣ отъ противнаго училища въ Кіевѣ вольны суть (а школы противныя въ Кіевѣ училищу не быти).»

шестнадцатый пунктъ: «книгохранилища (библіотеки) и печатни (печатные дворы) всѣ поволены, въ которыхъ въ дѣлѣ (въ статьѣ) вѣры оберегатися имѣютъ быти противъ чину римскаго.» (Вмѣсто послѣдней фразы въ другомъ спискѣ читаемъ: «чтобъ кто противнаго не вкинулъ») [39]).

Вотъ тѣ будущія права, которыя разсчитывала получить отъ польскаго правительства православная церковная аристократія за содѣйствіе въ подчиненіи ему Малороссіи. По поводу выписанныхъ здѣсь пунктовъ гадячскихъ статей приведемъ о нихъ мнѣніе историка «Литовской церковной уніи.» Г. Кояловичъ пишетъ [40]): «гадячскимъ договоромъ Польша съ полною готовностію сразу дала прежнимъ своимъ измѣнни-

---

[39]) Приведенные пункты гадячскихъ статей—это ихъ окончательная редакція. Но кромѣ того извѣстенъ еще текстъ гадячскихъ статей 6 сентября (по римскому календарю 16 числа), это пункты переговоровъ одного изъ дней, предшествовавшихъ окончательному заключенію договора. Этотъ проектъ статей, часто выдаваемый за окончательный договоръ, напечатанъ по списку Арх. мин. иностр. дѣлъ, въ Акт. Южн. и Зап. Росс. въ 4 томѣ подъ № 77.

[40]) Литовская церковная унія т. 2, стр. 218—219.

камъ то, чего не могъ добиться страшный Богданъ Хмельницкій съ цѣлымъ западно-русскимъ народомъ. Нельзя думать, что эта новая небывалая уступчивость Польши была не болѣе, какъ старый обманъ. Уступки, сдѣланныя русскимъ, буквально во всей полнотѣ внесены въ сеймовую конституцію, чего никогда не бывало; въ исполненіи ихъ клялись не только люди, заключавшіе гадячскій миръ, но клялся торжественно король; клялись два первые представителя латинскаго духовенства—примасъ и виленскій епископъ. Въ серьезности и искренности всего этого дѣла убѣждаетъ насъ, кромѣ необычайной его торжественности, еще одно обстоятельство. Польша того времени, поставленная на краю погибели двумя сильными государствами, Россіею и Швеціею, пришла къ убѣжденію, что эту гибель причинили ей двѣ новыя вѣры, унія и протестантство, и спасеніе ея возможно только при существованіи двухъ старыхъ вѣръ, латинства и православія. Эта мысль постоянно пробивается въ гадячскомъ договорѣ.» Позволяемъ себѣ не согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ почтеннаго ученаго. Большая разница между Богданомъ Хмельницкимъ и Иваномъ Выговскимъ. Чего первый требовалъ у Польши съ оружіемъ въ рукахъ, то онъ умѣлъ и заставить исполнить или за неисполненіе обязательства вести государство къ дальнѣйшей погибели; для достиженія всего этого Богданъ Хмельницкій старался опираться на дѣйствительную силу, на казачество. Совсѣмъ другое дѣло Выговскій: если Польшѣ была такая горькая нужда, то кто его заставлялъ шестидесятитысячное число реэстровыхъ казаковъ, опредѣленное въ московскихъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго (а по зборовскому договору реэстровыхъ опредѣлено 40,000), убавлять при договорѣ съ Польшею ровно на половину? Гадячскій договоръ былъ измѣною не только интересамъ казачества, но и всему русскому народу. Мы замѣчаемъ громадную разницу между зборовскимъ договоромъ и гадячскими статьями и по отношенію къ дѣламъ церкви. Въ договорѣ Выговскаго, можетъ быть, пробивается мысль, что Польшу губятъ новыя вѣры, но въ то же время ни словомъ не упомянуто «объ искорененіи уніи», то есть о томъ, что поставлено необходимымъ условіемъ въ договорѣ Богдана Хмельницкаго. Гдѣ же тутъ,—спросимъ г. Кояловича,—небывалая уступчивость со стороны Польши? Мы же знаемъ, что по зборовскому договору дано было несравненно больше дѣйствительныхъ

и заслуживающихъ вниманія правъ русскому народу, чѣмъ въ гадячскихъ статьяхъ. Г. Кояловичъ еще указываетъ на небывалую торжественность гадячскаго договора, на клятвы и присяги вліятельныхъ въ Польшѣ лицъ и т. п. Этого точно не было при зборовскомъ договорѣ; Богданъ Хмельницкій за этимъ не гонялся, онъ даже тогда и сенаторства не получалъ, но за то король Янъ Казиміръ лично, «плачучи со слезами», умолялъ стараго казака пощадить государство, помириться. Это тоже чего-нибудь да стоитъ! Но во всякомъ случаѣ суть заключалась въ томъ, какъ Польша поведетъ дѣло исполненія гадячскаго договора послѣ того, какъ минетъ опасность. Вотъ тутъ-то и повторился старый обманъ. Польша, весьма щедрая на обѣщанія, не могла исполнить постановленій гадячскаго договора (исключая, конечно, оставленія, да и то не для всѣхъ, пожалованныхъ измѣнникамъ пустыхъ титуловъ); вражда къ православію и русскому народу всплыла наверхъ, а между тѣмъ на помощь шляхтичамъ и католикамъ, не желавшимъ исполнять договоръ, явилось и то, что все дѣло Выговскаго о подчиненіи Малороссіи Польшѣ весьма скоро разрушилось.

Діонисій Балабанъ, перейдя самъ явно на сторону Польши, однакоже никакъ не могъ увлечь за собою всего малороссійскаго духовенства. Кіевскіе воеводы, по окончаніи своего осаднаго сидѣнія, писали (въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1658 года) къ государю о своихъ отношеніяхъ къ печерскому архимандриту Иннокентію Гизелю такимъ образомъ [41]): «ноября 9 дня извѣстилъ насъ гетманъ Иванъ Выговскій, что на съѣздъ къ намъ за болѣзнію пріѣхать не можетъ. И мы, не вѣря его посланнымъ, для подлиннаго вѣдома посылали печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля да майора Григорія Булгакова гетмана смотрѣть, что онъ боленъ ли, и говорить, чтобы онъ къ намъ пріѣхалъ. И архимандритъ и Григорій сказывали, что гетманъ лежитъ боленъ, а говорилъ имъ, что за болѣзнію ѣхать ему нельзя; а о томъ гетманъ плакалъ при нихъ. Посланныхъ гетманскихъ приводили къ присягѣ въ церкви св. Софіи при печерскомъ архимандритѣ. А печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель тебѣ вел. гос. служитъ вѣрно и гетману и полковникамъ говоритъ, не боясь отъ нихъ ни-

---

[41]) Арх. Мин. Юст. Дѣла малор., столб. № 5850.

чего.» Протопопъ Максимъ Филимоновъ, отсылая къ кн. Трубецкому сейчасъ приведенный списокъ гадячскихъ статей, при этомъ писалъ (отъ 25 мая 1659 года) между прочимъ слѣдующее [42]): «такожъ извѣщаю и то, что митрополитъ кіевскій и всѣ владыки и архимандриты, какъ Тукальскій, Василевичъ игуменъ и протопопы нѣкоторые до Варшавы къ королю на сеймъ поѣхали, па нечестивое соборище. Только отецъ Гизель, игуменъ межгорскій отецъ Варлава и отецъ Клементій Старушичъ игуменъ выдубицкій непоколебимо стоятъ. А отецъ Барановичъ (то есть черниговскій епископъ) такожъ (непоколебимъ въ вѣрности), въ Печерскомъ монастырѣ немощенъ. Уже отцу митрополиту король обѣщалъ дать архимандрію печерскую; тамъ же и Мещеринъ у короля.»

Къ осени 1659 года Малороссія была очищена отъ сторонниковъ Выговскаго и въ октябрѣ мѣсяцѣ Войско Запорожское собралось опять въ Переяславлѣ на раду [43]). 4 октября пріѣхалъ къ кн. Трубецкому съ товарищи прилуцкій полковникъ Петръ Дорошенко; онъ представилъ воеводамъ отъ Юрія Хмельницкаго и Войска Запорожскаго статьи (въ четырнадцати пунктахъ) и говорилъ: «чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ намъ быть подъ своею государевою самодержавною рукою на тѣхъ статьяхъ». Бояринъ и воеводы, тѣхъ статей выслушавъ, отвѣчали полковнику: «въ тѣхъ статьяхъ написано многое сверхъ прежнихъ статей, которыя даны прежнему гетману Богдану Хмельницкому. И какъ Юрій Хмельницкій будетъ у насъ боярина и воеводъ, и мы о томъ съ нимъ Юріемъ и съ полковниками будемъ говорить». Съ этихъ статей воеводы велѣли снять для себя списокъ; въ немъ читаемъ слѣдующіе пункты, относящіеся въ дѣламъ церкви:

десятый пунктъ: «права и вольности и паданія отъ великихъ князей русскихъ и ихъ милостей королей польскихъ и паповъ благочестивыхъ всякаго стану, духовному и свѣцкому, здавна и теперь данныя, абы свою вагу (силу, значеніе) мѣли и ни отъ кого такъ свѣцкіе, яко и духовныи, непарушимы были»;

двѣнадцатый пунктъ: «архіепископъ митрополитъ кіевскій, га-

---

[42]) Тамъ же, № 5855.
[43]) Акт. Южн. и Зап. Росс. т. 4, № 115.

лицкій, экзархъ константинопольскій, со всѣми епископами, архимандритами и игуменами и всѣмъ духовенствомъ законнымъ (монашествующимъ) и свѣцкимъ, старшимъ и меньшимъ, монастырями и церквами, въ Малой нашей Россіи знайдуючимися, яко передъ тѣмъ здавна до святѣйшаго и верховнѣйшаго патріарха константинопольскаго належалъ и послушенство отдавалъ, такъ и теперь абы при той же вольности и верховности цѣло и непарушимо заставалъ и ни отъ кого до иншего и верховности належной и послушенствѣ не былъ примушаный (принуждаемъ)».

Этимъ послѣднимъ пунктомъ, очевидно, по прежнему требуется уничтоженіе царскаго указа въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго, чтобы митрополиту кіевскому со всѣмъ малороссійскимъ духовенствомъ быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха. Далѣе

тринадцатый пунктъ: «по смерти якогожъ колвекъ митрополита, оберанпаго иншего митрополита кіевскаго, абы яко иншего владыки, яко здавна завсегды ихъ милость отцове епископове, архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Россіи будучіе, съ свѣцкою старшиною также народу нашего, абы было вольное».

четырнадцатый пунктъ: «школы всякого языка для ученя дѣтемъ въ Малой Россіи абы вольно было гдѣ кольвекъ бывали, яко то въ Кіевѣ и гдѣ индѣ по городахъ, также и гдѣ бы кольвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ-той, хотѣлъ школы, альбо монастирь за отпущеніе грѣховъ своихъ, фундовати, абы вольно и ни отъ кого не было зборонено».

Оба послѣдніе пункта являются новостію въ сравненіи съ тѣмъ, о чемъ просили въ 1654 году у московскаго правительства Войско Запорожское и само духовенство. Новость этой просьбы замѣчательна тѣмъ, что она, кажется, не была вызвана никакими намъ извѣстными дѣйствіями правительства. Такъ тринадцатый пунктъ, какъ видно, поставленъ вслѣдствіе того, что еще передъ началомъ бунта Выговскаго былъ распространенъ по Малороссіи слухъ, будто правительство не только требуетъ отъ малороссійскаго духовенства быть ему подъ благословеніемъ и послушенствомъ московскаго патріарха, но даже и при согласіи на это хочетъ лишить его права выбора митрополита; послѣдній-де будетъ насланъ изъ Москвы. Что же касается четырнадцатаго пункта, о школахъ, то ясно, что онъ заимствованъ почти цѣликомъ изъ гадячскихъ статей Выговскаго.

17 октября собралась подъ Переяславлемъ рада Войска Запорожскаго; на ней былъ утвержденъ гетманомъ Юрій Хмельницкій. О постановленіяхъ этой рады въ статейномъ спискѣ кн. Трубецкаго читаемъ: «а что напередъ того къ боярину и воеводамъ гетманъ Юріи Хмельницкій и вся старшина присылали изъ-за Днѣпра съ полковникомъ съ Петромъ Дорошенкомъ съ товарищи четырнадцать статей, и тѣ статьи на радѣ отговорены, что тѣмъ статьямъ не быть, а быть тѣмъ статьямъ, которыя на радѣ постановлены». Таковыхъ статей, утвержденныхъ и постановленныхъ на переяславской радѣ 1659 года, было: четырнадцать пунктовъ старыхъ статей Богдана Хмельницкаго, ни въ чемъ не измѣненныхъ, и девятнадцать повыхъ. Въ этихъ послѣднихъ пунктахъ ни слова не упоминается о церковныхъ дѣлахъ. И такъ прежніе указы 1654 года объ отношеніяхъ малороссійской церкви къ московскому патріархату остались всецѣло.

Изъ болѣе видныхъ представителей малороссійскаго духовенства, ничѣмъ не компрометированныхъ предъ правительствомъ, на переяславской радѣ были только два протопопа, нѣжинскій Максимъ Филимоновъ и переяславскій Григорій Бутовичъ; епископа Лазаря Барановича и архимандрита Иннокентія Гизеля на радѣ не было. Упомянутые протопопы являлись на радѣ чѣмъ-то въ родѣ депутатовъ отъ духовенства; по крайней мѣрѣ въ такомъ смыслѣ говорили о нихъ въ послѣдствіи. Максимъ Филимоновъ и Григорій Бутовичъ «въ свое мѣсто къ статьямъ руки приложили» [44]).

Но кромѣ постановленій статей, тогда же изъ Переяславля кн. Трубецкой послалъ къ епископу Лазарю Барановичу грамоту [45]): «быть ему блюстителемъ кіевской митрополіи до указу его царскаго величества». Такъ отнеслось правительство къ черниговскому епископу и оцѣнило его дѣятельность

---

[44]) Кромѣ этихъ протопоповъ, тогда въ Переяславлѣ конечно были и другія духовныя лица; объ этомъ мы узнаемъ изъ рукоприкладства къ статьямъ. Изъ семнадцати человѣкъ войсковой старшины собственноручно подписались только пятеро, за остальныхъ же по неумѣнію грамотѣ и другимъ причинамъ подписались довѣренныя лица. Въ числѣ послѣднихъ встрѣчаемъ и изъ духовенства, кромѣ Максима Филимонова (за своего полковника Вас. Золотаренка) и Григорія Бутовича (также за своего полковника Цецуру) еще Іова Заучковскаго, архимандрита кобринскаго (за обоихъ войсковыхъ судей Ивана Безпалаго и Ивана Кравченко) и печерскаго іеромонаха Іосафата Куповскаго (за обоихъ войсковыхъ есауловъ Ивана Ковалевскаго и Данила Чеботкова).

[45]) Арх. Мин. Юст., Дѣла малор., столб. № 5888.

въ предшествующее смутное время. Не знаемъ, какъ былъ награжденъ за то же Иннокентій Гизель; извѣстно только о наградѣ другому не менѣе важному дѣятелю: 14 декабря состоялся въ Москвѣ указъ—дать государева жаловапья пѣжинскому протопопу Максиму Филимопову соболей на 500 руб., да 500 золотыхъ червонныхъ [46]).

VI.

На переяславской радѣ 1659 года было утверждено все, чего только требовало правительство, но въ Войскѣ Запорожскомъ были педовольны нѣкоторыми постановлепіями этой рады и желали ихъ отмѣпы. Въ декабрѣ того же года явилось въ Москву войсковое посольство съ подобными просьбами; въ информаціи посланникамъ [47]), въ тринадцатомъ пунктѣ, читаемъ: «о духовенствѣ малороссійскомъ договариваться у его царскаго величества послы паши имѣютъ: такъ какъ за небожича родителя нашего въ статьяхъ постановлено было, чтобы духовенство малороссійское при давпыхъ вольностяхъ своихъ отъ его царскаго величества цѣло сохранено, и чтобъ вольная элекція или обиранье митрополитовъ духовенству малороссійскому (этого прямо тамъ не сказано) и спокойное маетностей монастырямъ, отъ благовѣрныхъ князей и благочестивыхъ паповъ наданныхъ, владѣнье было. А что есть о начальствѣ патріаршемъ, отъ котораго бы имѣли митрополиты паши малороссійскіе благословеніе брати, о томъ намъ мірскимъ говорити не належитъ, но на что больше патріархъ константинопольскій изволитъ, на томъ и мы пребывати будемъ». За симъ приводится постановленіе статей Богдана Хмельницкаго о правахъ духовенства. Во всей этой просьбѣ челобитчики не дѣлаютъ особенныхъ уступокъ въ сравненіи съ тѣми статьями, которыя они представили кн. Трубецкому передъ переяславской радой. И отвѣтъ на просьбу послѣдовалъ почти прежній. «Царское величество указалъ, чтобъ быть тому по нынѣшнему переяславскому договору, потому что будучи на нынѣшней переяславской радѣ духовенство приговорили, чтобъ быть тому, какъ написано (то-есть какъ въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго)».

---

[46]) Акт. Южн. и Зап. Росс. т. 7, № 103.
[47]) Тамъ же, т. 5, № 2.

Такимъ отвѣтомъ въ Войскѣ Запорожскомъ не удовлетворились. Въ инструкціи войсковымъ посланникамъ Вас. Золотаренку съ товарищи [48]), прибывшимъ въ Москву въ концѣ марта мѣсяца 1660 года, находимъ: при предстоящихъ переговорахъ съ Польшею о мирѣ Войско проситъ требовать первое—объ уничтоженіи уніи, отъ которой все зло произошло; второе—«достоинства всякія духовныя впустѣ лежащія, се есть митрополія, архимандричества: печерская, полотская, дубенская, черейская, уневская, слуцкая и иные монастыри мужскіи и женскіи, въ маетностяхъ королевскихъ и дѣдичныхъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ будучіе, чтобъ кромѣ вольнаго избранія, безо всякаго разсмотрѣнія на породу шляхетскую или иную, николи даваны не были, токмо по канонамъ святыхъ отецъ по достоинству и похвалу отъ господина митрополита и отца православнаго кіевскаго умѣющему человѣку. *Митрополитъ же по избранію рукоположеніемъ отъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго утвержденъ*, чтобъ отъ королевскаго величества не даваны были, чтобъ дабы вѣчнымъ правомъ, въ уложеніи вписаннымъ, постановлено было коммиссары именемъ всего Войска Запорожскаго и народу русскаго упомянатись должни будутъ». Хотя предполагалось, что съ такими требованіями должно обращаться къ польскому правительству, но такъ какъ это необходимо было дѣлать при посредствѣ московскихъ посланниковъ, то въ такомъ случаѣ представители Войска заставляли косвеннымъ образомъ и само правительство отказаться отъ своихъ собственныхъ рѣшеній [49]). Но въ Москвѣ вмѣсто войсковой инструкціи составили для Золотаренка съ товарищи совсѣмъ другія статьи; въ нихъ ни слова не говорилось о церковныхъ дѣлахъ, а только предписывалось, какого слѣдуетъ добиваться на предстоящихъ переговорахъ ружбежа между Россіею и Польшею [50]).

---

[48]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 5, № 6.

[49]) Въ этой же войсковой инструкціи еще находимъ: „просить 1000 червонныхъ золотыхъ, которые панъ Тетеря (измѣнившій вмѣстѣ съ Выговскимъ) взялъ послѣ умершаго отца митрополита Балабана (Сильвестра Коссова) и ризъ всѣхъ митрополичьихъ въ Бѣлой Церкви положенныхъ чрезъ Стахорскаго взятыхъ, у кого объявятся, чтобъ отданы были *нынѣшнему* господину отцу митрополиту кіевскому (то-есть Діонисію Балабану)“. Юрій (Георгій) Хмельницкій, будущій инокъ Гедеонъ, называя Діонисія Балабана нынѣшнимъ митрополитомъ, кажется, довольно ясно высказываетъ свой взглядъ на тогдашній малороссійскія церковныя дѣла.

[50]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 5, № 9.

Очень можетъ быть, что почти одновременно съ составленіемъ инструкціи Золотаренку Юрій Хмельницкій нашелъ нужнымъ вступить и въ сношенія съ Діонисіемъ Балабаномъ. Намъ извѣстно письмо его къ митрополиту, отъ 13 марта 1660 года, въ которомъ читаемъ [51]): «какъ его царское величество, государь христіанскій, не желаетъ кровопролитія, такъ и Войско Запорожское не желаетъ вступать съ королемъ и республикою въ безполезныя распри и раздоры. Пусть только король и республика не посылаютъ своего коронпаго войска въ украинскіе города его царскаго величества; пусть не раздражаютъ нашего народа, присвоя себѣ Украину и другіе малороссійскіе города, несправедливо насиліемъ исторгнутые предшественниками его королевской милости изъ рукъ князей русскихъ. Мы же, вырвавшись одинъ разъ изъ подъ ига польскаго и начавши служить царскому величеству, не мыслимъ никогда измѣнять ему и не отстанемъ отъ него, какъ отъ православнаго монарха и нашего государя. Если мы разсмотримъ дѣло основательно, то убѣдимся, что онъ болѣе чѣмъ кто-либо другой есть нашъ природный государь». Послѣ такихъ объясненій Юрій Хмельницкій наконецъ приступаетъ къ дѣлу, которое, кажется, и было главною причиною составленія его письма: «поэтому мы сердечно желаемъ, чтобы твое преосвященство, имѣя твердую надежду на неизреченное милосердіе его царскаго величества и не вѣря баснямъ людскимъ, поспѣшилъ въ оспротѣлую митрополію. А что касается содержанія соборнаго духовенства, то если имѣнія монастырскія окажутся недостаточными, мы постараемся, чтобы по ходатайству нашему его царское величество, по премногому своему милосердію, пожаловалъ духовенство не только имѣніями, но и особымъ своимъ жалованьемъ, котораго удостоились и другіе монастыри. Увѣряя въ этомъ, преклоняю на сей разъ свою голову подъ руку твоего преосвященства». На это письмо Юрія Хмельницкаго Діонисій Балабанъ, какъ видно, отвѣчалъ, но содержаніе отвѣта намъ неизвѣстно [52]).

---

[51]) Пам. кіевск. комм. т. 3, отд. III, № XCV.

[52]) Изъ письма Максима Филимонова къ Золотаренку *(Исторія Россіи, т. Соловьева, т. XI стр. 111)* узнаемъ, что (казначей митрополичій) чернецъ Тарасій Бузскій (у котораго у пьянаго выпытали въ Прилукахъ разныя вѣсти) пріѣзжалъ послѣ Пасхи изъ Слуцка отъ митрополита къ гетману, сказывалъ, что пріѣзжалъ съ митрополичьими письмами. Объ этомъ чернецѣ Максимъ Филимоновъ выражался такъ „лютый кобель, хотя подъ клобукомъ, а настоящій іезуитъ".

Принималъ ли Лазарь Барановичъ съ товарищи какое-либо участіе во всемъ сейчасъ изложенномъ дѣлѣ, главнымъ руководителемъ котораго является гетманъ, намъ ничего неизвѣстно. О тогдашнихъ его отношеніяхъ къ правительству по дѣламъ малороссійской церкви знаемъ слѣдующіе факты. 28 февраля 1660 года выдана была Лазарю Барановичу жалованная грамота [52]), въ которой читаемъ: «билъ челомъ намъ великому государю епископъ Лазарь черниговской и новогородской, чтобъ намъ пожаловать его, велѣть ему на епископію черниговскую и новогородскую дать нашу великаго государя подтвержденную грамоту, *почему ему впредь на епископіи быть*. И мы великій государь епископа Лазаря пожаловали, велѣли дать ему подтвержденную грамоту, чтобъ ему, по нашему жалованью, на епископіи черниговской и новогородской быть по прежнему и доходы всякими, которыми напередъ сего владѣлъ, и нынѣ ему тѣми доходы владѣти во всемъ противъ прежняго, и за наше великому государю здоровье Бога молити»... и т. д. Эта жалованная грамота замѣчательна тѣмъ, что она является первою грамотою московскаго правительства, подтверждающею малороссійскаго епископа на епископіи, и притомъ выданною по просьбѣ самого епископа. Затѣмъ, какъ бы продолженіемъ вышеизложенныхъ войсковыхъ просьбъ у правительства является для насъ просьба самого малороссійскаго духовенства. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1660 года пріѣхалъ въ Москву Терехтемиревскаго монастыря игуменъ Іосифъ съ товарищи [53]); онъ объявилъ въ посольскомъ приказѣ: «черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ и печерскій архимандритъ Гизель и все духовенство прислали его бить челомъ великому государю, что ихъ малороссійскій народъ нынѣ безъ пастыря, и великій бы государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Малой Россіи духовнымъ чиномъ обрать митрополита, а безъ пастыря-де въ Малой Россіи быть имъ нельзя. А кого духовнымъ чиномъ оберутъ и отъ кого ему митрополиту рукоположену быть, отъ московскаго ли патріарха или цареградскаго, *о томъ какъ великій государь укажетъ*». Въ этой просьбѣ духовенства видимъ значительную уступку въ сравненіи съ войсковыми просьбами: Юрій Хмельницкій крѣпко держится за Діонисія Балабана и даже

---

[52]) Акт. Ист. т. 4, № 144.
[53]) Акт. Южн. и Зап. Росс., т. 5, № 12.

за верховенство константинопольскаго патріарха; духовенство же просить только оставить за собою право избранія митрополита и, если можно, теперь же и осуществить его; все же остальное полагается на волю великаго государя. Замѣтимъ, что мысль, высказанная въ приведенной сейчасъ просьбѣ духовенства, осталась навсегда программою всей дальнѣйшей дѣятельности Лазаря Барановича и Иппокентія Гизеля. Что же касается отвѣта правительства на эту просьбу духовенства, то, хотя намъ и извѣстны переговоры почти со всѣми малороссійскими посланниками, перебывавшими въ Москвѣ въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ 1660 года, но переговоровъ и отвѣтовъ посланникамъ духовенства объ избраніи митрополита мы не нашли. Знаемъ только, что тогда были даны нѣкоторымъ изъ духовенства государевы жалованныя грамоты на имѣнія [*]). Но за то мы имѣемъ довольно любопытное извѣстіе, по которому можемъ предполагать, что духовенство просило государя объ избраніи митрополита на вышеуказанныхъ условіяхъ совершенно несогласно съ видами гетмана. Одновременно съ пребываніемъ въ Москвѣ Терехтемиревскаго игумена Іосифа былъ тамъ же посланникъ гетмана Павелъ Яненко Хмельницкій (двоюродный братъ гетмана; эти войсковые посланники и посланники духовенства представлялись государю вмѣстѣ, 29 іюня); оказывается, что и теперь войсковые посланники, несмотря на все предшествующее, говорили (30 іюня): «чтобъ малороссійскому духовенству быть противъ старыхъ ихъ правъ и обычаевъ *и митрополиту кіевскому быть благословенну отъ цареградскаго патріарха*». Объ отвѣтѣ правительства знаемъ, что на эту просьбу «посланцамъ говорено вычетомъ».

VII.

Вскорѣ послѣ сейчасъ изложенныхъ событій нужно было прекратить всякіе переговоры съ правительствомъ о церковныхъ малороссійскихъ дѣлахъ, потому что вниманіе всѣхъ было отвлечено несравненно важнѣйшимъ. Въ началѣ осени 1660 года Юрій Хмельницкій измѣнилъ государю и при переходѣ его на сторону Польши была выдана цѣлая московская армія татарамъ въ плѣнъ.

---

*) Арх. Мин. Юст., Дѣла малор., столб. № 5847.

Какъ только немного поразсѣялся въ Москвѣ ужасъ, наведенный чюдновскимъ пораженіемъ и безполезною для самой Польши второю гетманской измѣной, правительство снова занялось малороссійскими дѣлами, обративъ при этомъ вниманіе и на дѣла тамошней церкви. Въ дворцовыхъ разрядахъ [16]), подъ 5 мая 1661 года, читаемъ: «мая 5 дня поставленъ епископъ Меѳодій мстиславскій и оршанскій, взятъ изъ Нѣжина протопопъ Максимъ, а поставленъ рукоположеніемъ преосвященнаго Питирима, митрополита сарскаго и подонскаго. Осля водили подъ епископомъ Меѳодіемъ окольн. Ив. Аѳан. Гавреновъ да дьякъ тайныхъ дѣлъ Дем. Башмаковъ». Максимъ Филимоновъ былъ поставленъ во епископа затѣмъ, чтобъ быть ему блюстителемъ кіевской митрополіи на мѣсто Лазаря Барановича. На его поставленіе въ Москвѣ рѣшились, не обращая вниманія не только на Діонисія Балабана, но и на константинопольскаго патріарха, къ области котораго принадлежали всѣ западнорусскія епископіи.

О причинѣ отставки Лазаря Барановича отъ блюстительства митрополіей можемъ сказать только то, что онъ, хотя и непричастный къ тогдашнимъ малороссійскимъ смутамъ, въ то же время, какъ видно, не вполнѣ удовлетворялъ видамъ правительства. До насъ дошла грамота Лазаря Барановича къ государю (отъ 2 августа 1661 года) по поводу сдачи имъ должности блюстителя митрополіи епископу Меѳодію. Вотъ ея содержаніе [17]): «всяка душа властямъ предержащимъ да повинуется, кольми паче вашему царскому величеству, яко преобладающу и всякими властями предержащими владѣющу царю повиноватися достойно. Доселѣ по силѣ моей исправлялъ блюстительство кіевской митрополіи, никако противляхся указу вашего царскаго величества; тѣмъ же и нынѣ, егда пріиде грамота къ моему смиренію отъ вашего царскаго величества, исполнихъ: боголюбиваго епископа мстиславскаго и оршанскаго господина отца Меѳодія Филимоновича, истиннаго богомольца вашего царскаго величества, яко брата и сослужителя своего, со всѣмъ духовнымъ соборомъ честно почтихъ, воспріялъ и на престолъ митрополіи кіевской блюстителемъ, все строеніе церковное и монастырское цѣло отдавши, посадилъ, а самъ по указу вашего царскаго вели-

---

[16]) Дополн. къ III тому Дворц. Разр., стр. 263.
[17]) Арх. Мин. Юст., Дѣла малор., столб. № 5888.

чества, хотя исполнити вашего царскаго величества волю, на свою епископію возвратился». Далѣе: «токмо не имущу въ Черниговѣ, гдѣ главы преклонити, во всемилостиваго Спаса монастырь новгородскій отъѣхати имѣлъ, гдѣ понемногу устроилъ и строю поспѣхомъ Божіимъ и жалованьемъ вашего царскаго величества; иную же милостыню отъ вашего царскаго величества, юже богатую имѣлъ во святой Софіи, за многое оскудѣніе монастырское, братіи прокормилъ. Хотящу же мнѣ и въ Черниговѣ воздвигнути престолъ епископіи моей, святыхъ страстотерпцевъ Христовыхъ и чюдотворцевъ князей русскихъ Глѣба и Бориса, посылаю до вашего царскаго величества памѣстника моего бывшаго софійскаго честнаго отца Гавріила Олешкевича съ іеромонахомъ Іосифомъ, просяща милостыни у вашего царскаго величества, дабы за державою вашего царскаго величества раззоренная епископія моя черниговская богатою милостынею вашего царскаго величества могла пріидти до перваго благолѣпія своего и узрити красоту первую свою». Эта грамота оканчивается такими словами: «поблаговолитъ Господь вашему царскому величеству, во всемъ царство миромъ оградитъ и покоритъ вся враги подъ нозѣ твои, яко не быти царствію вашему конца въ наслѣдникахъ, также и нынѣ даде наслѣдника царству твоему благовѣрнаго и благочестиваго государя царевича и великаго князя Ѳедора Алексѣевича (родился 30 мая), о немъ же радостною вашего царскаго величества грамотою и азъ извѣстился, со всѣмъ соборомъ о долгоденствіи молебствовалъ и въ митрополіи (молебствовать) повелѣлъ. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса».

Посланникъ Лазаря Барановича подалъ (27 августа) въ посольскомъ приказѣ статьи, въ которыхъ заключались просьбы епископа: «1-я, бить челомъ о дворѣ въ Черниговѣ на житье, за который даютъ 1000 золотыхъ польскихъ; 2-я, бить челомъ на строеніе престола святыхъ страстотерпцевъ Глѣба и Бориса; 3-я, бить челомъ о строеніи церковномъ: книги, ризы, сосуды, паникадилы и иншія на строеніе и украшеніе церковное надобныя вещи; 4-я, бить челомъ мнѣ богомольцу его царскому пресвѣтлѣйшему величеству о икону святыхъ страстотерпцевъ Глѣба и Бориса и иныхъ; 5-я, бить челомъ его царскому величеству, еслибы яковыя безпеченства были, дабы грамоту пожалованную о паданію для житья мнѣ въ Путивлѣ любо въ Сѣвску, албо

въ Брянску, любо тѣжъ, ежели можно, и въ самой Москвѣ» [59]). По этимъ статьямъ [60]) Лазаря Барановича положена по пунктамъ такая резолюція: «послать память въ приказъ Большаго дворца, вершить, учинить по указу великаго государя». Всѣ изложенныя въ статьяхъ просьбы о пожалованіяхъ были исполнены; противъ послѣдняго пункта статей написано: «дать грамоту епископу пріѣхать въ Путивль, а въ Путивль къ воеводѣ послать государеву грамоту: какъ пріѣдетъ (епископъ), дать дворъ и о пріѣздѣ его къ великому государю отписать».

По поводу сейчасъ изложеннаго, кажется, имѣемъ основаніе сказать, что Лазарь Барановичъ тогда не находился въ какой-либо особенной немилости у правительства, хотя и былъ удаленъ имъ отъ управленія церковными дѣлами Малороссіи. Къ этому еще прибавимъ, что во время своего блюстительства митрополіи, Лазарь Барановичъ пріобрѣлъ себѣ всеобщее расположеніе въ странѣ; эта любовь къ нему малороссіянъ высказывалась особенно въ послѣдствіи и можетъ быть по той причинѣ, что преемникъ его по блюстительству митрополіи заслужилъ всеобщую ненависть.

27 октября 1873 года.

---

[59]) Послѣдняя просьба Лазаря Барановича объясняется тѣмъ, что тогда въ Малороссіи было вообще небезопасно жить.

[60]) То-есть по списку; впрочемъ въ Дѣлѣ находится и подлинникъ этихъ статей за собственною печатью и подписью епископа; онъ подписался такъ „Лазарь Барановичъ, смиренный епископъ черниговскій и всего сѣвера“.

010.

II-36799р.